

БОРИС МЕГОРСКИЙ

ОСАДЫ И ШТУРМЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ 1700–1721

Лучшие воины в истории

Борис Мегорский

**Осады и штурмы Северной
войны 1700–1721 гг**

«Яуза»

2021

УДК 94(4)"1700/21"
ББК 63.3(4)5

Мегорский Б. В.

Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг /
Б. В. Мегорский — «Яуза», 2021 — (Лучшие воины в истории)

ISBN 978-5-04-155522-1

К 300-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОИНЫ! «Чрез взятие сего города Санкт-Петербурху конечное безопасение получено» — так Петр Великий прокомментировал взятие русскими войсками Выборга в 1710 г. Всего же за продолжавшуюся 21 год войну России со Швецией насчитывается около семидесяти осадных операций, ведь захват и оборона крепостей составляли значительную часть военного дела начала XVIII столетия. Книга Бориса Мегорского посвящена этой типичной для своего времени, но малоизвестной сегодня стороне боевых действий эпохи Петра I. При описании осадной войны автор обращает внимание на вопросы повседневности, рутинные задачи, воинские традиции и обычаи, поведение в боевой обстановке. Важное место в книге, написанной на большом массиве опубликованных и архивных источников, как отечественных, так и иностранных, уделено вовлеченному в войну мирному населению, рассказано о тактике выжженной земли, об эвакуации и сожжении городов. Яркую характеристику эпохи дают неписанные законы и обычаи войны относительно сдачи городов, ведения переговоров, соблюдения договоренностей, права добычи или практики личного плена. Выходя за рамки крепостной войны, книга повествует также о штурмах либо защите малых и полевых фортификационных сооружений. Наряду с крупными осадами и полевыми сражениями они составляли значительную долю в опыте армий-участников Северной войны 1700—1721 гг. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4)"1700/21"
ББК 63.3(4)5

ISBN 978-5-04-155522-1

© Мегорский Б. В., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Введение	7
Северная война и крепости	7
Постановка проблемы и объяснение подхода	9
Обзор источников и литературы по теме	13
Основные принципы и термины осадного дела	24
Город и подготовка к обороне	26
Обложение крепости	38
Сбор сведений	38
Внезапное нападение	40
Стычки вокруг крепости	44
Материальное обеспечение осады	47
Осадный лагерь и его защита	54
Формальная атака	58
Открытие траншей	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Борис Мегорский Осады и штурмы Северной войны, 1700–1721 гг

Иллюстрация на обложке – *Олег Пархаев*,
«Штурм бастиона Гонор при взятии Нарвы, 9 августа 1704 г.»

© Мегорский Б.В., 2021
© ООО «Издательство Эксмо», 2022
© ООО «Издательство Яуза», 2022

Введение

Северная война и крепости Предисловие к изданию 2021 года

Триста лет назад завершилась Великая Северная война. Для двух главных противников – России и Швеции – она длилась 21 год. Россия вышла из конфликта с качественно и количественно другими вооруженными силами, с увеличившейся территорией и даже с новой системой государственного управления. Как протекали боевые действия с точки зрения осадной войны? Какими вехами стали атаки крепостей на разных театрах, в разные годы и с участием разных армий?

Война началась в 1700 г. с того, что саксонцы атаковали шведскую Ригу и взяли три укрепления – Коброншанец, Динамюнде и Кокенгаузен. Датчане дебютировали с атаки Тенингена в Гольштейне. Для русских вступление в конфликт связано с неудачной осадой Нарвы. В 1701 г. последовали ответные удары шведов на разных направлениях – атаки на Архангельск, Псково-Печерский монастырь и Ладогу не удалась, зато отобрана обратно у саксонцев крепость Динамюнде.

В период 1702–1704 гг. Петр завоевывает Ингерманландию и часть Лифляндии, взяв последовательно крепости Мариенбург, Нотебург, Ниеншанц, Ям, Копорье, Дерпт и Нарву.

Речь Посполитая, объединенное польско-литовское государство, в 1702–1704 гг. также стала ареной борьбы за крепости – в рамках внутренней гражданской войны между литовскими магнатскими группировками (Выхов), в ходе антипольских восстаний украинского казачества (Немиров, Белая Церковь) и непосредственно в ходе операций шведских, саксонских и русских войск (Торн, Познань, Львов, Варшава).

Затем действия российских войск смещаются в Курляндию, где в 1705 г. были взяты Митава и Бауск, и в Литву в 1706 г. с обороной Гродно, потерей Несвижа и Ляховичей. Защищать, а потом отбирать города у мятежников пришлось в 1706 г. во время Астраханского восстания и в 1708 г. на Дону.

Полтавский период 1708–1709 гг. характеризуется большой интенсивностью борьбы за укрепленные пункты на Украине: апогеем стала оборона Полтавы, однако менее крупные города оспаривались как у шведов (Мглин, Стародуб, Веприк, Сорочинцы и др.), так и у мятежных казаков (Батулин, Сечь и др.).

1710 г. стал, пожалуй, самым результативным годом для русской армии, взявшей тогда в Карелии, Эстляндии, Лифляндии и Польше города Эльбинг, Выборг, Пернов, Кексгольм, Аренсбург, Ригу и Динамюнде.

В 1711 г. акцент для Петра сместился на юг для борьбы с Османской Турцией: оборона Таганрога и Белой Церкви, взятие Браилова; снова пришлось брать небольшие городки мятежных казаков (Новосергиевск).

Тем временем западные союзники активизировались в Северной Германии – в 1711 г. датчане безуспешно атаковали шведские Висмар и Штральзунд (эту крупную крепость возьмут с третьей попытки лишь в 1715 г.), в 1712–1713 гг. коалиционные силы отобрали у шведов Штаден, Тенинген и Штеттин. Завоевание русскими Финляндии было завершено со взятием Нейшлота в 1714 г. и Каянеборга в 1716 г. В это же время разгорелись боевые действия между Швецией и Данией в Норвегии: шведы дважды осаждали Фредриксхаль, причем в 1718 г. там в траншеях погиб сам шведский король. Датчане же в 1719 г. атаковали приморские крепости Стремстад и Марстранд.

В общей сложности за годы войны произошло не менее 90 атак крепостей. Для сравнения – полевых столкновений произошло примерно в два раза меньше, боев на воде – в шесть раз меньше. Точное число всех видов столкновений может варьироваться в зависимости от «кратности увеличительного стекла», насколько незначительные бои принимать во внимание. Тем не менее, очевидно, что атаки крепостей – будь то в виде планомерной осады либо стремительного штурма – были широко распространенным видом боевых действий. Неудивительно поэтому, что осады крепостей в период Северной войны стали предметом специального исследования, работа над которым велась автором с 2007 г., а первое издание увидело свет в 2017 г. Настоящее дополненное издание приурочено к 300-летию окончания Северной войны, в него вошли сведения, ставшие известными автору после выхода первого издания, учтены заслуживающие внимания недавние исследования и публикации, а также добавлен именной указатель. Книга по-прежнему не является справочником по деталям всех осад (хотя узнать подробности той или иной осадной операции помогут географический указатель и сводная таблица в приложении). Книга посвящена не столько военному инженерному искусству, сколько людям, их службе и их жизни в условиях осадной войны.

Постановка проблемы и объяснение подхода

Пытаясь представить в воображении те или иные события прошлого, заинтересованный читатель обратится к исторической литературе. Биографические исследования расскажут о жизни и деяниях знаменитых государей, их сподвижников, генералов и сановников. Другие работы обрисуют социально-экономическое развитие общества; третьи – дипломатическую подоплеку событий; историки культуры опишут художественные достижения той эпохи. Военные историки выяснят дату и вехи сражения, подсчитают количество людей, лошадей и пушек. Более узко специализированные исследования расскажут, во что были одеты солдаты, чем вооружены, как организованы и даже чем питались. Но у любопытствующего читателя сохранится вопрос: что именно делали участники войн и сражений, как они это делали и почему они это делали так, а не иначе?

Эта книга задумывалась как продолжение работ автора о строевом обучении и тактике русской пехоты и кавалерии в период Северной войны¹. В тех статьях вопросы боевого применения войск в полевых сражениях рассматривались в связи с тактическими и строевыми наставлениями, инструкциями и европейской военной мыслью того времени. Замысел данной работы – продолжить рассказ о действиях петровской армии в условиях характерной для эпохи боевой ситуации: защиты либо атаки укрепленных позиций.

Военная история традиционно представляется историей сражений как наиболее ярких событий. Отечественная военная история и историография Петровского времени не исключение – знаменитые победы при Полтаве, Лесной и Гангуте по праву стали символами успехов русского оружия в Северной войне, однако они затенили собой многочисленные осады крепостей. Атака и оборона крупных и небольших фортификационных сооружений случались в изучаемую нами эпоху не реже, чем полевые столкновения, поэтому крепостная война заслуживает большего внимания, нежели ей уделялось до сих пор. Описание таких операций поможет составить более достоверную картину Петровской эпохи.

Что и как делал рядовой солдат и его начальники во время осады начала XVIII века? Какие задачи выполнялись, какие работы велись? Какие тактические методы для этого избирались и на каком основании? Как была организована служба и жизнь людей? Эти нюансы во многом относятся к сфере рутины либо воинской традиции, и по этой причине они лишь мельком упоминаются в наставлениях по фортификации и часто вовсе опускаются в реляциях. Тем интереснее задача по описанию обычаев, которые когда-то считались неписаными и ныне забыты. Не меньшую ценность для исследования представляют подробности отношений между солдатами враждующих сторон, между гражданским населением и армией (своей и чужой), между победителями и побежденными.

Предлагаемая вниманию читателя книга рассказывает об осадах крепостей и атаках на любые укрепленные пункты в период Северной войны; мы рассмотрим, как следовало вести осаду и штурм в соответствии с воззрениями теории и практики европейского инженерного искусства, и как фактически войска вели осады, шли на штурм и держали оборону. Помимо атаки и защиты относительно крупных крепостей, в истории войны есть множество примеров борьбы за совсем небольшие укрепления. Рассмотрение этих малых эпизодов представляет особенный интерес, т. к. они, как правило, обделены вниманием историков в пользу более масштабных сражений.

¹ Мегорский Б. В. «Скорая и чащею огню давать...» Батальон русской пехоты в полевых сражениях Северной войны // Военно-исторический журнал «Воин». № 3. 2006. СС. 17–26; Мегорский Б. В. О тактике русских драгун в период 1708–1709 гг.: Обучение и боевой опыт. // Военно-исторический журнал и «Старый Цейхгауз»: 300 лет Полтавскому сражению. Специальный выпуск. 2009. СС. 71–75.

Структура книги построена в соответствии с этапами типичной постепенной осады. По мере изложения фактический материал формируется в своеобразные сюжеты, сгруппированные согласно причастности описываемого события к той или иной фазе осады либо к определенному характерному типу боевых действий. Например, рассматривая открытие траншей, мы узнаем, как это делалось под Мариенбургом, Ниеншанцем и Копорьем; потом в главе, посвященной штурмам, посмотрим, как были осуществлены приступы на Нотебург, Дерпт, Нарву и Эльбинг. Каждый раздел в начале содержит выдержки из теоретических трактатов, чтобы их можно было сравнить с примерами практической реализации. Такое дробление на тематические главы и разделы позволяет уделить большее внимание нюансам и, возможно, упростит выборочное чтение.

В книге не найти последовательного описания каждой известной осады; детали одной операции будут разбросаны по разным разделам согласно оглавлению. Помимо указанной специфики, стоит обозначить и другие ограничения в предпринятом исследовании. Во-первых, оно не углубляется в фортификационную науку в том смысле, что проектирование и строительство укреплений представляет для автора меньший интерес, нежели их боевое применение. Во-вторых, не рассматриваются вопросы стратегии и общего хода военных действий. Еще раз следует подчеркнуть, что не ставилась задача подробного изображения конкретных событий. Для качественного описания любой отдельно взятой военной операции требуется глубокое изучение и подробный разбор таких аспектов, как планы сторон, численность живой силы и средств, фактический ход событий и достигнутые результаты; без материалов обеих сторон и без привлечения российских и иностранных архивов выводы будут лишь приблизительными, и выполнение такого исследования не представляется возможным в рамках настоящей работы. Таким образом, книга посвящена общим тенденциям, типичному и характерному для осадной войны Петровской эпохи, и тому, как эти тенденции находили свое отражение в конкретных исторических эпизодах.

Избранный подход, в частности, связан со значительными трудностями (если не сказать, невозможностью) создания непротиворечивой реконструкции событий на основе доступных данных. Стараясь опираться лишь на достоверные и доступные источники, мы в то же время вынуждены признать, что только в редких случаях обладаем описаниями одного и того же боевого эпизода с разных сторон конфликта. А даже касаясь одного события, источники противников имеют склонность если не прямо исказить картину, то как минимум акцентировать внимание на разных ее аспектах. В таких условиях было бы самонадеянным претендовать на полное «раскрытие темы». Нам остается складывать мозаику из имеющихся сведений и надеяться, что она будет более или менее правдиво отражать реальные события трехсотлетней давности.

Приоритетом для автора стало рассмотрение действий русских войск в период основного военного конфликта Петровского времени – Северной войны 1700–1721 гг. В книге используется это традиционное для отечественной историографии название, хотя в современной, в первую очередь иностранной, литературе война часто называется Великой Северной, что подчеркивает широкий круг стран-участниц, большую продолжительность и отличие от других северных войн, бушевавших в Северо-Восточной Европе в XVI–XVII вв. Несомненно, при написании книги действия союзников и противников на других фронтах игнорировать было нельзя, но иностранные источники включены в повествование в ограниченном объеме по изложенным ниже причинам. События турецкой кампании 1711 г. составляют значительную часть опыта петровских войск периода Северной войны и потому рассматриваются наравне с эпизодами основного русско-шведского противостояния. Азовские походы 1695–1696 гг. упоминаются в той мере, в которой помогают проиллюстрировать состояние и развитие русского инженерного искусства.

Подобная расстановка приоритетов объясняется в первую очередь отсутствием специализированных исследований о петровских осадах; автору пришлось написать книгу, которую он сам бы хотел прочитать, увлекшись выбранной темой. Во-вторых, любой исследователь в работе ограничен своей возможностью свободно оперировать источниками на других языках. Поэтому была поставлена ограниченная задача – в первую очередь выявить и обработать как можно больше опубликованных русскоязычных документов. Материалы на иных языках используются в значительном объеме, многие сведения до сих пор не публиковались на русском языке, однако для исчерпывающего освещения темы требуется гораздо большая работа. Таким образом, настоящей книгой создается задел для дальнейшего углубления в тематику осадной войны посредством архивных изысканий и более плотной работы с иностранными материалами.

По возможности в повествовании «предоставляется слово» современникам и участникам Северной войны. Обильные цитаты из оригинальных текстов могут показаться сложными для восприятия современному читателю, однако автор не смог удержаться от искушения добавить таким образом ощущение подлинности описываемых событий.

Поскольку автор сам является благодарным читателем исторической литературы, он ценит возможность перепроверить и уточнить излагаемые факты. В книге обработано большое количество фактического материала, каждую подробность необходимо подтвердить ссылкой на источник, и это предопределило значительный объем научно-справочного аппарата.

В некоторых случаях мы позволим себе отвлекаться от основной нити повествования для того, чтобы рассказать о судьбе упоминающихся персонажей. Там, где это возможно, упоминаются имена действующих лиц – будь то известный «птенец гнезда Петрова», малоизвестный иностранец на русской службе, обычный офицер, рядовой солдат или казак. Будем считать, что таким образом вызывая неизвестные и часто малозначимые имена из тени забвения, мы отдаем дань памяти участникам тех событий. Некоторые детали упоминаются исключительно в роли курьезов – незначительных подробностей, которые характеризуют эпоху и которые потому не хотелось утаивать от читателя.

Несмотря на то, что работа основывается преимущественно на опубликованных источниках и вводит в оборот лишь немногие архивные материалы, новизна предпринятого исследования заключается в избранном предмете (действия русской армии в осадах и штурмах) и в анализе под этим углом зрения значительного числа русских и иностранных источников. Актуальность работы обусловлена стремлением выявить и описать «человеческое измерение» осадной войны времен Петра I.

Отдельные положения, вошедшие в книгу, были изложены автором в серии докладов на научных конференциях и в иных публикациях².

Книга снабжена иллюстрациями, современными описываемому периоду. Многие граверы и рисунки публикуются впервые. Некоторые из них показывают непосредственно опи-

² Сдачи крепостей: Обычаи и опыт Северной войны // Выборг в Северной войне: XIII студенческая конференция. Выборг, 2009; Русская артиллерия в осадах Северной войны: теория и практика применения // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. II. СС. 91–104; Подготовка к штурму Выборга в контексте теории и практики эпохи // Выборг в Северной войне: XIV научная конференция. Выборг, 2010; Штурмы крепостей: опыт Северной войны и военная мысль эпохи барокко // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. II. СС. 40–53; Помощь осажденной крепости в теории XVII–XVIII веков и в практике Северной войны // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Ч. II. СС. 293–307; Штурм Эльбинга в 1710 г. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. СС. 216–232. <<http://www.milhist.info/2012/04/23/megorskiy>> (23.04.2012); «Подробное описание полков, занятых в осаде Нарвы» 1704 года // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. СС. 391–420. http://www.milhist.info/2012/06/30/megorskiy_1 (30.06.2012); Осадные операции Северной войны: опыт типологии // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой международной научно-практической конференции 15–17 мая 2013 г. СПб., 2013. Ч. III. СС. 219–230.

сываемые в книге события Северной войны. Другие европейские гравюры позволяют визуализировать характерные черты боевых действий рубежа XVII–XVIII вв.

Обзор источников и литературы по теме

Четко определенный временной отрезок, годы Северной войны, не ограничивает нас в привлечении материалов, относящихся к более раннему (от начала XVII в.) и более позднему (до конца XVIII в.) времени. Аналогично, несмотря на то что наибольший интерес представляют русская и шведская армии периода Северной войны, мы будем активно использовать сведения авторов других европейских стран.

Такое расширение географии и хронологии при выборе источников неизбежно и, на наш взгляд, оправдано двумя обстоятельствами. Во-первых, военное дело в России в исследуемый период в значительной мере следовало европейским образцам, и в условиях, когда доступных материалов по русской армии не так много, знание европейских традиций часто помогает в понимании русских реалий. Во-вторых, развитие военно-инженерного искусства в течение XVII–XVIII вв. протекало равномерно без качественных скачков, и общий характер осадных работ в 1650 г. не отличался радикально от такового в 1750 г. (это почти верно и для 1850 г.). При этом, конечно же, не следует бездумно переносить опыт других стран и веков на осады Северной войны; в ходе исследования мы находим отличия в ведении осад русской и европейскими армиями и указываем на нововведения в осадном искусстве, которые могли или не могли быть применены в данном регионе в данный период.

Интерес для целей исследования в первую очередь представляют труды по фортификации и инженерному искусству авторов XVII–XVIII вв. О том, насколько распространенным был этот жанр, свидетельствует книга Л.-Х. Штурма «Архитектура воинская, гипотетическая и эклектическая...». Она представляет собой серию разговоров мастера и ученика об отличиях «манир» крепостного строения и перечисляет имена их авторов – военных инженеров XVII в.: «Де Карпи, Ерарде барль Дюк, Иоанн Баптист Белицы, Блондель, Бомбель, Боргсдорф, Букс, Яким Кастриот, Кугорн, Дилиг, Штурм, Фрейтаг, Петр, Павел Флориан, Кленгель, Голдман, Грот, Груберн, Гриндель, Гер, Христоф Кейдеман, барон Лампе, Александр Леметр, Манесон Малет, Мароль, Марши, Герард Мелдер, Христ Неибауер, Озанам, Паган, Ройере, Розетин, Генриг Резенштейн, Петар Сардиа, Шейтерс, Венделин Шильдкнехт, Даниил Шпекель, Бругсдорф, Фонштерн, *Вобан*, Фолкер, де Лаверн, Антон Девиль, Вермилер».³

Один только перечень имен, который мы позволили себе привести, дает представление о многочисленности авторов, писавших на фортификационные темы в ту эпоху. Как правило, такие работы содержали рекомендации по начертанию планов и возведению укреплений. Все они стремились внести свою лепту в совершенствование бастионной системы, зачастую различия «манер» были минимальны и заключались в нюансах. Практическая ценность многих усовершенствований, очевидно, была невысока, и «цесарский» генералиссимус *Монтекукколи* писал: «Сколько уже написано об этом! И как отличаются суждения! Они поистине неисчислимы и скучны в изложении досужих сочинителей, которые, не имея практики, только и делают, что компилируют разные труды, списывают один у другого или же носятся с пустыми химерами... многие современные инженеры, что ни день, выдвигают проекты, которые неод-

³ Штурм Л.-Х. Архитектура воинская, гипотетическая и эклектическая, то есть верное наставление как разными немецкими, французскими, галанскими и италиянскими манирами. С добрым прибытком, так в регулярной, как в иррегулярной фортификации ползоваться возможно. Из седмидесят и более разных манир, оторые от лутчих нынешних инженеров выбраны, от части же самим автором изданы. В разговоре с некоторою высокою особою. Изъявлено от публичного профессора Штурма. И ныне повелением царского пресветлого величества напечатано в Москве лета 1709, марта в 13-й день. М., 1709. Далее: *Штурм*.

нократно рассматривались математическими школами, но были отвергнуты благодаря общему опыту, подкреплённому доводами разума и мнениями знатоков»⁴.

В отличие от фортификации, т. е. строительства укреплений, редкие из трактатов касались атаки и обороны крепостей, и еще реже в них можно найти освещение вопросов элементарной организации осадных работ. Так или иначе, весь этот массив знаний многократно тиражировался в печатных изданиях и списках на европейских языках и был доступен иностранным инженерам, отвечавшим за ведение осад и строительство крепостей в петровских войсках в первую половину Северной войны.

Книги по фортификации на русском языке стали выходить в 1708–1710 гг. О переводе и издании «блонделевой книги», «кугорновых чертежей», «книжек римплеровых и борздорфовых» пёкся сам царь⁵. Сложно, однако, сказать, насколько их появление влияло на уровень начинавших осваивать азы фортификации русских офицеров, поскольку эти труды западных авторов были ориентированы на уже подготовленного читателя. В любом случае, это был первый вклад в образование последующих поколений русских инженеров⁶.

Ценным источником знаний о ведении осад для нас, а 300 лет назад – для петровских военачальников, стала книга «Поверенные воинские правила како неприятельские крепости силою брати»⁷. Ее написал и поднес царю в 1697 г. инженер Эрнст Фридрих Боргсдорф, который был направлен императором Священной Римской империи к русскому царю; он успел принять участие в завершающей фазе второй осады Азова и затем укреплял Азов и строил Тагарног, пребывая на русской службе до 1700 г. «Правила...» посвящены исключительно последовательным этапам осады и штурма, но были опубликованы лишь в 1709 и 1710 гг., поэтому в период, когда русская армия осаждала крепости наиболее активно (1700–1710 гг.), это практическое пособие если и было доступно, то в списках. Текст «Правил...» Боргсдорфа наглядно демонстрирует состояние русского инженерного дела Петровской эпохи. Терминология применяется отчасти старая русская (напр., «роскаты» вместо «батареи»), иностранные термины часто даются прямым переводом (напр., вместо слова «горизонт» – «полевой зрительный круг», вместо «бруствера» – «грудная оборона», вместо «банкета» – «лавка»). Перевод не отличается ясностью изложения, и нередко сложно понять, о чем идет речь. Другая книга Боргсдорфа интересна для нас в несколько меньшей степени: «Побеждающая крепость»⁸ была преподнесена царю в 1696 г. (по случаю взятия Азова) и опубликована в 1708 г. (с переизданиями в 1709 и 1710 гг.). В этом труде автор перечислил двенадцать правил, следуя которым можно построить неприступную крепость и успешно ее оборонять. Часть этих правил касается начертания планов крепостей; для настоящего исследования интерес представляют правила, относящиеся к тактике обороны.

Среди рукописных трактатов по фортификации из личной библиотеки Петра особый интерес представляет «Комендантское зеркало»⁹ – набор практических рекомендаций по обо-

⁴ Записки *Монтекукколи*, генералиссимуса императорских войск, или Общие принципы военного искусства. В трех книгах. Пер. Я. С. Семченкова. Монреаль, 2012. СС. 101, 106. Далее: *Монтекукколи*.

⁵ ПИБ. Т. 9. СС. 11, 50, 106.

⁶ См.: *Колосов Е. Е.* Русская военная книга петровского времени // Книга: Исслед. и материалы. М., 1968. Сб. 16. С. 112–131.

⁷ *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила како неприятельские крепости силою брати. Его царскому величеству к предбудущей славе изображены. Чрезъ Ериста Фридериха барона, фон Боргсдорфа, Цесарского Величества Римского, учрежденного начального Инженера. В лето Господне, 1697. Ныне же повелением его царского пресветлаго величества напечатана в царствующем великом граде Москве, лета Господня 1709, февраля в... день. М., 1709. Далее: *Боргсдорф Э. Ф.* Правила.

⁸ *Боргсдорф Э. Ф.* Побеждающая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовым и к счастливому въезду в Москву. Его царскому величеству покорнейше поднесено от Эриста Фридериха барона, фон Боргсдорфа, цесарского величества Римского, настояще учрежденного начального инженера. В лето Господне, 1696. Ныне же повелением его царского пресветлаго величества напечатана в царствующем великом граде Москве лета господня 1708. М., 1708. Далее: *Боргсдорф Э. Ф.* Побеждающая крепость.

⁹ ОР БАН. П I Б № 8. Комендантское зеркало, вторая часть. Пер. с нем. Ок. 1709. 523 л.

роне города. Исходный текст – «Обязанности коменданта» принадлежит перу французского автора первой половины XVII в. Антуана де Билля¹⁰, в 1685 г. он был переведен на немецкий и издан с комментариями Иоганна Якоба Вердмюллера¹¹ – именно это издание и было переведено на русский для царя в Посольском приказе.

Интересна ситуация с работами величайшего инженера и фортификатора той эпохи – французского маршала Себастьяна Ле Претра де *Вобана*. Несмотря на то, что свою славу строителя и победителя крепостей *Вобан* заработал в последней четверти XVII в., книги под его именем были опубликованы на французском языке лишь в 30-х годах следующего столетия, а до тех пор приписываемые *Вобану* идеи ходили в рукописных копиях либо публиковались другими авторами. Например, «Фортификация *Вобана*» была известна в Москве, судя по упоминанию в записках Патрика Гордона в 1694 г.¹² Первый перевод вобановского текста на русский язык был опубликован лишь в 1724 г.¹³ Основная интересующая нас у *Вобана* «Книга о атаке и обороне крепостей»¹⁴ была переведена на русский в 1736 г. и опубликована в 1744 г. Очевидно, текст не полностью принадлежит Бобину, поскольку в нем в качестве примеров упоминаются осады, случившиеся после смерти автора. В книге в осадное искусство привносится не так много принципиально нового, а в прочем описываются известные по тем временам методы. Помимо введения трех новшеств, заслуга *Вобана* заключается в системном и методичном описании процесса осады с подсчетом необходимых ресурсов и расчетом времени, которое займет взятие крепости.

Поэтому, не будучи уверенными, что петровским инженерам был доступен именно этот текст *Вобана*, мы можем предположить, что изложенное им по большей части является описанием типичных для Европы начала XVIII в. осадных работ и что примерно таким представлялось инженерам армии Петра правильное ведение осады.

Завершает эту группу использованных источников «Книга о науке военной», изданная в 1777 г. Николаем Кургановым¹⁵. Она интересна тем, что пересказывает круг опубликованных на тот момент на русском языке работ по фортификации и приводит наиболее полный словарь терминов («Инженерный словарь, какого не было в такой полноте на российском языке»). Мы позволили себе использовать эту работу более позднего – по отношению к описываемым событиям – периода, поскольку она является компиляцией из работ по инженерному искусству различных европейских авторов конца XVII – начала XVIII в. и содержит описание методов атаки укреплений и воинских обычаев, которые вполне подходят и к периоду Северной войны. Обращаясь к словарю Курганова, надо заметить, что первый словарь инженерных терминов был опубликован Василием Суворовым в 1724 г. вместе с переводом книги «Истинный способ укрепления городов изданный от славного инженера *Вобана*»; толкования терминов практически идентичны, но словарь Курганова содержит значительно больше слов.

В приложении к данной книге помещен иллюстрированный словарь терминов, во многом основанный на обоих словарях. Корректно понять военную и инженерную терминологию

¹⁰ Ville, A. de. Le Charge des Gouverneurs de Place. Paris, 1640; ВильА. де. Обязанности губернатора крепости/Пер. с франц. Я. С. Семченкова. М., 2016.

¹¹ Werdmuller J. J. Des Commandanten-Spiegels Oder Griindlicher Unterrichtung Wie ein Commandant seinen Platz fortificiren, verbessern und in gutem Stand erhalten solle. T. 1–2. Frankfurt am Main, 1685.

¹² Бобрровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения кТ. 1. С. 122.

¹³ Камбрэ де. Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера *Вобана*. СПб., 1724.

¹⁴ *Вобан* С. Книга о атаке и обороне крепостей, изданная чрез господина де *Вобана*, маршала Франции и генерала директора над фортификациями королевства Французского, переведена чрез Ивана Ремезова, порутчика Шляхетного Кадетского Корпуса. СПб., 1744. Далее: *Вобан*.

¹⁵ Курганов Н. Г. Книга о науке военной, содержащая в себе умозрение и деяние о укреплении всяких полевых и приморских мест; о нападении и обороне крепостей и гаваней; с описанием бывших знатнейших атак; и с присовокуплением науки о перспективе и словаря инженерного. Издана профессором Николаем Кургановым. СПб., 1777. Далее: *Курганов*.

изучаемого периода позволило также обращение к ряду словарей и лексиконов на европейских языках¹⁶.

Другой группой источников являются наставления, записки и трактаты, написанные офицерами и военачальниками европейских армий на основе опыта войн второй половины XVII – первой трети XVIII вв. К таким трудам можно отнести Монтекукули, Малле¹⁷, Морица Саксонского¹⁸, Фекьера¹⁹, Гулона²⁰, Бланда²¹, Кейна²² и др. Как правило, в них содержатся советы из многих областей воинской жизни, в том числе там можно найти практические рекомендации о действиях во время осад, организации работ и проч. Во многом эти рекомендации совпадают с советами фортификаторов и инженеров, что еще раз доказывает существование некоего общего понимания относительно ведения осад. Подобные трактаты также часто содержат советы, основанные на личном опыте и описывающие порой курьезные ситуации, возникающие в ходе осад и позволяющие нам увидеть детали армейской жизни – незначительные, но составляющие колорит эпохи. Приводимые в работе цитаты из мемуаров, наставлений и инструкций часто относятся к западноевропейскому военному искусству (а не специфически русскому или шведскому), они не претендуют на описание русской действительности, но призваны украсить повествование и представить читателю дополнительные оттенки и нюансы для понимания реалий войны в начале XVIII в.

Артиллерийское дело было неразрывно связано с осадным, поэтому необходимо было обратиться к ряду специальных работ в этой области.

В первую очередь это опубликованные в России в 1710 и 1711 гг. трактаты артиллерийского капитана Эрнеста Брауна²³ и саксонского поручика Иоанна Зигмунта Бухнера²⁴, а также труд французского автора Сюрирэ де Сен-Реми и его русский перевод 1733 г.²⁵. Причем в части, касающейся стрельбы из мортир, Сен-Реми пересказывает труд французского математика и архитектора Франсуа Блонделя²⁶. В качестве обзора по состоянию европейской артиллерии первой половины века привлекалась работа британского профессора артиллерии и фортификации Джона Мюллера²⁷.

¹⁶ Fasch J. R. Kriegs- Ingenieur- und Artillerie-Lexikon. Niirnberg, 1726; A military dictionary. Explaining all difficult terms in martial discipline, fortification, and gunnery. London, 1704; Richelet P. Nouveau dictionnaire françois: contenant generalement tons les mots anciens et modernes. Amsterdam, 1709.

¹⁷ Mallet A.M. Les Travaux de Mars ou L'Art de La Guerre. T. 1–3. Paris, 1685–1691.

¹⁸ Saxe M. Reveries, or, memoirs concerning the art of war. Edinburgh, 1776; Saxe M. Mes Reveries: ouvrage posthume de Maurice comte de Saxe. Paris, 1757.

¹⁹ Feuquières A. Memoirs historical and military: containing a distinct view of all the considerable states of Europe. With an accurate account of the wars... from the year 1672, to the year 1710... Translated from the French. London, 1735–36.

²⁰ Goulon L. Memoirs of Monsieur Goulon. Being a treatise on the attack and defence of a place. To which is added, a journal of the siege of Ath, in the year 1697, under the conduct of Monsieur de Vauban. London, 1745.

²¹ Bland H. A Treatise of Military Discipline; in which is laid down and explained the duty of the officer and soldier thro' the several branches of service. London, 1727.

²² Kane R. Campaigns of King William and Queen Anne from 1689 to 1712. Also, a new system of military discipline. Dublin, 1748.

²³ Браун Э. Новейшее основание и практика артиллерии Эрнеста Брауна капитана артиллерии во Гданске 1682 года. Напечатано славенски повелением царского величества в Москве лета Господня 1710-го в июлии месяце. М., 1710. Далее: Браун.

²⁴ Бухнер И. 3. Учение и практика артиллерии или внятное описание в нынешнем времени употребляющейся артиллерии, купно с иными новыми, и во практике основанными маниры, ко вящему научению все переложено надобнейших чертежей. Изъяснено курфирстра саксонского артиллерии порутчиком Иоанном Зигмунтом Бухнером. Ныне же повелением его царского пресветлого величества напечатано в Москве лета Господня 1711, августа в... день. М., 1711.

²⁵ Saint Remy S. Memoires d'Artillerie. Paris, 1697; Сен-Реми С. Мемории или записки артиллерийские. СПб., 1733.

²⁶ Blondel F. L'art de jetter les bombes. Paris, 1683.

²⁷ Muller J. A treatise of artillery. London, 1768.

Таков круг материалов, на которых строилось военное и инженерное образование офицеров конца XVII – начала XVIII в. Мы не можем утверждать, что все эти работы были известны инженерам и офицерам, ведшим осады в петровской армии. Профессиональный анализ петровского инженерного искусства, проведенный Ф. Ф. Ласковским, не позволяет нам утверждать, что иностранные инженеры и русские офицеры владели знаниями об атаке и обороне крепостей на высшем уровне. С другой стороны, если в трактатах не говорится прямым текстом о неких нововведениях, то, как правило, эти труды отражают принятые в тот период повсеместно представления о рациональном ведении осадных работ. Этим представлениям не всегда могли следовать в полной мере из-за ограниченного опыта, недостаточной подготовки или объективных условий, но они задавали уровень, к которому стремились. Поэтому описанные в таких трудах способы и типовые примеры дают нам ту канву, на которую мы можем «наносить» подробности из реально проведенных осад Северной войны.

Сведения непосредственно об осадах Северной войны черпаются в первую очередь из официальных документов и служебной переписки эпохи. До нас дошло множество реляций, журналов осад, походных журналов, писем и указов Петра и его военачальников. Стоит отметить, что такие классические источники по истории Северной войны, как «Книга Марсова»²⁸ и «Гистория Свейской войны»²⁹, хотя и созданы еще в ходе войны, являются продуктом переработки множества первичных и более подробных документов. Поэтому для нас больший интерес представляют именно эти первоисточники, а не их переложение в поздних редакциях³⁰.

Барон Гизен (Генрих Гюйссен) с 1703 г. писал известия о событиях в России для европейской прессы, а позднее составлял по заказу Петра историю войны со Швецией. Версия барона, видимо, не удовлетворила заказчика, и его труд, известный как «Журнал барона Гизена» был опубликован лишь в конце XVIII в.³¹; он представляет собой не вполне систематизированную компиляцию из различных реляций. Например, его описание осады Нарвы 1704 г. (а он был очевидцем) сделано преимущественно на основании «Поденной записки или журнала воинского и иного поведения, 1704-го года генваря с 1-го числа»³², а сведения, приписываемые Гизеном некоему «иностранному министру», перекликаются с немецким жизнеописанием царя 1710 года (публикации которого Гизен также «споспешествовал»)³³.

Ключевым источником со шведской стороны стал труд Адлерфельда – в нем повествование участника и очевидца некоторых событий перемежается с реляциями и официальными описаниями тех происшествий, которые автор наблюдать не мог. Густав Адлерфельд лично участвовал в войне с 1701 г., сначала по собственной инициативе он начал составлять журнал

²⁸ Книга Марсова или воинских дел от войск его царского величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества свейского. С первого санктпетербургского 1713 года издания вторым тиснением напечатанная. СПб., 1766. Далее: Книга Марсова.

²⁹ Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). В 2-х выпусках. М., 2004. Далее: Гистория; Журнал или поденная записка блаженный и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого. СПб., 1770. Далее: Журнал или поденная записка Петра Великого.

³⁰ См.: Майкова Т. С. Военные «Юрнaлы» петровского времени (По материалам ЦГАДА) // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века. М., 1969. СС. 368–390.

³¹ Гизен. Журнал Государя Петра I с 1695 по 1709, сочиненный бароном Гизеном. Половина первая // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Т. 3. СПб., 1787. Далее: Гизен. Журнал Петра I с 1695 по 1709; Гизен. Журнал Государя Петра I с 1709 по 1710, сочиненный бароном Гизеном. Половина вторая // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Т. 8. СПб., 1788. Далее: Гизен. Журнал Петра I с 1709 по 1710.

³² Поденная записка или журнал воинского и иного поведения, 1704-го года генваря с 1-го числа // Походный журнал 1704 года. СПб., 1854. СС. 17–83.

³³ Des Moscovitischen grossen Czaars Petri Alexiewiz Leben und Thaten. Frankfurt und Leipzig, 1710. Т. 2. SS. 324–356. О литературной и исторической деятельности Гизена см.: Пекарский П. П. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. СС. 90–107, 318–321. О биографии и принятии на русскую службу см.: Устрялов. Т. 4. Ч. 2. СС. 288–289.

походов Карла XII, потом получил благословение короля и по распоряжению последнего стал получать от Государственного Совета и генералов необходимые реляции, рапорты и проч. С 1703 г. Густав Адлерфельд назначен королем состоять при вступившем на шведскую службу принце Максимилиане Эмануэле Вюртембергском. В Полтавском сражении историограф был убит ядром рядом с носилками короля; принц попал в плен, но вскоре был отпущен царем вместе с имуществом, среди которого оказались и бумаги Адлерфельда. Рукопись попала в 1722 г. к сыну Адлерфельда, Карлу Максимилиану Эмануэлю, который перевел ее со шведского на французский и опубликовал в 1740 г. В настоящей работе использовано английское издание того же года.³⁴

Военно-походный журнал фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева за 1701–1705 гг.³⁵ содержит богатейшие сведения, в частности об осадных операциях. Этот журнал был составлен в конце 1705 г. на основе более ранних отчетных документов отдельных воинских частей. Военно-походный журнал Шереметева за 1711–1712 гг.³⁶ состоит из подневных записей, однако охватывает период, когда операции вокруг крепостей уже практически не велись.

Полезную для целей нашего исследования информацию содержат т. н. Походные журналы³⁷ – под таким заголовком опубликован целый ряд дневниковых записей, описывающих участие царя Петра в боевых действиях, походах, а также некоторые важные события, происходившие в его отсутствие.

Большую ценность с точки зрения специальных деталей представляют журналы, которые велись осаждающими и осажденными, – в этих документах более или менее подробно описывался ход осадных наступательных либо оборонительных работ (см., например, журналы осады Нотебурга³⁸, Дерпта³⁹, Нарвы⁴⁰ и т. д.). Впрочем, нельзя не отметить, что доступные нам русские журналы осад являют собой скорее победные реляции, подготовленные постфактум и часто правленные самим Петром; поэтому в этих журналах нам не гарантирована полная документальная точность изложения фактического хода военных действий.

С этой точки зрения служебная переписка, возникавшая непосредственно в ходе осады и по поводу осады, является наиболее полезным источником для выявления интересующих нас свидетельств повседневной осадной жизни – о возникающих трудностях, о принимаемых решениях, о резонах, влияющих на решения командиров, и проч. К такой переписке можно отнести опубликованные письма самого Петра Великого, А. Д. Меншикова, Б. П. Шереметева, Ф. М. и П. М. Апраксиных, Я. В. Брюса и других активных участников войны. Самый большой массив подобного рода источников опубликован в многотомных «Письмах и бумагах Петра Великого»⁴¹, причем особенно информативными в них можно считать не столько исходящие письма царя, сколько входящую корреспонденцию, помещенную в примечаниях к каждому тому. Большое количество подобных документов опубликовано также в трудах Рус-

³⁴ Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suede, depuis l'Ao. 1700 jusqu'à la Bataille de Pultowa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Mr. Gustave Adlerfeld. Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740; Adlerfeld G. Leben Carls des Zwölften, Königs von Schweden. Auf Desselben Befehl beschreiben von Hrn. Gustav von Adlerfeld. Königlichen Cammerherrn. Frankfurt un Leipzig, 1740; Adlerfeld G. The military history of Charles XII. King of Sweden, written by the express order of his Majesty, by M. Gustavus Adlerfeld. Vol. 1–3. London, 1740. Далее: Adlerfeld.

³⁵ Шереметев Б. П. Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы военно-ученого архива главного штаба. СПб., 1871. Т. 1. Далее: ВПЖ Шереметева 1701–1705.

³⁶ Фельдмаршал гр. Б. П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг. Изд. Воен. – Учен. Комит. Гл. Штаба, СПб., 1898. Далее: ВПЖ Шереметева 1711–1712.

³⁷ Походный журнал 1703 г. СПб., 1853; Походный журнал 1704 года. СПб., 1854.

³⁸ ПиБ. Т. 2, № 471, С. 99–109

³⁹ ПиБ. Т. 3, № 729, С. 165–171; ПиБ. Т. 3, № 1010, С. 543; Adlerfeld. vol. I, PP. 331–337.

⁴⁰ ПиБ. Т. 3. С. 171–178; Adlerfeld. Vol. 2. PP. 1–28.

⁴¹ Письма и бумаги Петра Великого. ТТ. 1–13. СПб., М.-Л., 1887–2003. Далее: ПиБ.

ского военно-исторического общества и сборниках Русского исторического общества и других публикациях.

Доступности в опубликованном виде без преувеличения гигантского архивного материала по военной истории Петровской эпохи мы обязаны отечественным исследователям XIX – нач. XX в. Отдавая должное, назовем этих ученых: Б. В. Адамович, П. О. Бобровский, А. Ф. Бычков, Н. П. Волынский, Д. Ф. Масловский, А. З. Мышлаевский, Н. Н. Попов, М. О. Судиненко, Н. Г. Устрялов. Сегодня их дело продолжает К. В. Татарников. Потенциал введенных ими в оборот документов до сих пор не исчерпан историками.

Другими источниками личного происхождения, использованными в данной работе, стали мемуары и записки непосредственных участников событий – саксонского генерала на русской службе Людвига Николая *Алларта*⁴², шведских генерал-квартирмейстера Акселя Гилленкрока⁴³ и прапорщика Роберта Петре⁴⁴. Большой корпус опубликованных на шведском языке «Каролинских дневников» пока остался незадействованным. В отличие от Швеции и других европейских стран, в России в те годы мемуарный жанр не был популярен. Поэтому уникальными свидетельствами личных переживаний и частного военного опыта для нас стали записки князя Б. И. Куракина, анонимного летописца 1700 г. и графа Г. П. Чернышева⁴⁵. К этому же ряду источников стоит отнести украинскую «Летопись»⁴⁶, скорее всего основанную на записках Якова Лизогуба – представителя гетманской старшины, находившегося на службе с 1692 до 1737 г.; описание некоторых событий Северной войны, в частности взятия Батурина, могло быть записано им по рассказам очевидцев. Нам также доступен богатейший пласт данных о карьере офицеров многих петровских полков – их служебные автобиографии («сказки»), написанные офицерами в 1720–1721 гг. и иногда содержащие ценные сведения об участии их авторов в боевых операциях⁴⁷.

Полезные сведения о положении осажденных городов мы находим в записках представителей местного населения (дерптского пастора Гроттиана и жителя Риги Гельмса)⁴⁸ или сочинениях, основанных на городских хрониках и материалах городских архивов⁴⁹.

⁴² Hallart L.N. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva, 1700. Reval, 1894; *Галларт-Л.Н.* Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом. Рукопись) // Северный архив. 1822. Ч. 1. № 1. СС. 3–28; № 2. СС. 117–143. Далее: *Алларт*.

⁴³ Memoir des schwedischen Generalleutenants Baron Axel Gyllenkrok über die Feldzüge des Königs Karls XII. 1707–1709 bis zum Vorabend der Schlacht bei Pultowa // Österreichische militärische Zeitschrift. 1842. Н. 1–3. SS. 25–54, 115–139, 248–269. *Гилленкрок А.* Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось // Военный журнал. 1844. № 6. СС. 1 – 105. Далее: *Гилленкрок*.

⁴⁴ *Безверхний О.* Щоденник шведського фенріка Роберта Петре як джерело інформації про перебіг подій Великої Північної війни в Україні // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. Зб. наук. праць. К., 2008. Далее: *Дневник Р. Петре*.

⁴⁵ Летописец 1700 года // Летопись занятий Археографической Комиссии. 1865–1866. Вып. 4. СПб., 1868. Материалы. СС. 131–157. Далее: Летописец 1700 года; *Куракин Б. И.* Русско-шведская война. Записки. 1700–1710 // Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890; *Куракин Б.И.* Военная хитрость царя Петра Алексеевича под Нарвою 8-го июня 1704 г. *Рассказ очевидца князя Б. И. Куракина* // Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 3. СПб., 1892; Чернышев Г. П. Записки Г. П. Чернышева // РС. 1872. Т. 5. № 6. СС. 791–802.

⁴⁶ Летопись или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося в Украине малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким (1506–1737) // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси. Киев, 1888. СС. 1–70. Далее: *Лизогубовская летопись*.

⁴⁷ Напр., публикацию сказок офицеров Второго гренадерского полка см.: *Адамович Б. В.* Сборник военно-исторических материалов Лейб-Гвардии Кексгольмского полка. Т. 1. СПб., 1910. Далее: *Адамович*. Полная публикация сказок пехотных и конных полевых полков: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов. Сост. К. В. Татарников. Т. 1–2. М., 2015.

⁴⁸ *Гроттиан И. Г.* Выселение жителей Дерпта в 1708 году // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига, 1879. СС. 478–490; Helms Joachim Andreas. Warhafftige Vorstellung der Merckwbrdigen Begebenheiten Bey der Belagerung der Stadt Riga. 1711; *Гельме И. А.* Достоверное описание замечательных событий при осаде города Риги и того, что случилось со дня ее блокады, а также во время жестокой бомбардировки и обстреливания ее в 1709 г., до сдачи ее в 1710 г., изо дня в день замечено и описано Иоакимом Андреем Гельмсом, который лично выдержал эту тяжкую осаду и из одиннадцати лиц своего дома один остался в живых // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2.

Важным источником по истории осады Полтавы является «Дневник военных действий Полтавского сражения»⁵⁰, который охватывает не только и не столько само сражение 27 июня 1709 г., но период с 1 апреля по 30 июля 1709 г. Авторство Дневника неизвестно; текст этого документа подробно описывает события, происходившие одновременно как в осажденной крепости, так и в полевой русской армии – из этого можно понять, что он создан не во время описываемых событий, а позднее. Озвученная еще в начале XX в. и ныне доказательно разработанная П. А. Кротовым гипотеза приписывает авторство П. Н. Крекшину, автору многочисленных (и часто недостоверных) описаний дел Петра Великого⁵¹. В 1849 г. был напечатан отрывок из записок Крекшина «Год из царствования Петра Великого. 1709 год», однако полностью рукопись о 1709 г. не опубликована⁵². Некоторые части этих записок почти дословно повторяют слова «Дневника», причем Крекшин ссылается на некий «Журнал Полтавского коменданта Келинга». Келинг не мог быть настолько осведомлен о действиях полевой армии, насколько они описаны в Дневнике; также многие упоминаемые в Дневнике шведские штурмы города пока не подтверждаются другими источниками. Можно предположить, что Дневник является компиляцией из нескольких официальных источников и журналов, а в части, касающейся обороны Полтавы, источником вполне мог быть неизвестный пока нам журнал коменданта. Нельзя забывать, однако, что одним из источников Дневника были вымыслы самого составителя, П. Н. Крекшина. Дневник, таким образом, является ценным, но не безоговорочно достоверным источником по ведению обороны русским гарнизоном.

Схожей по уровню достоверности оказывается и «Беспристрастная история Петра Алексеевича...», подписанная «британским офицером на царской службе»⁵³. Ее, судя по всему, написал известный английский публицист Даниэль Дефо, и надо помнить, что эта компиляция может быть основана как на достоверных известиях, так и на фантазиях писателя⁵⁴.

Работа построена преимущественно на многочисленных опубликованных материалах, однако по некоторым темам автор привлекал и архивные документы. Из Архива ВИМАИВ и ВС использованы документы Приказа артиллерии, связанные со взятием Ноте бурга, Нарвы и Нейшлота. Архив СПбИИ РАН хранит связанные со второй осадой Нарвы документы из канцелярии А. Д. Меншикова. В РГА ВМФ рассматривались документы канцелярии Ф. М. Апраксина о взятии Выборга. Ценным источником об осадных буднях стали приказы, отданные при осаде Нарвы в 1704 г., сохранившиеся в РГВИА в фонде штаба Лейб-гвардии Семёновского полка в виде машинописной копии начала XX в. Из Отдела рукописей РНБ – «Летопись Выборгской крепости», созданная в 1866–1872 гг., но содержащая сведения из более раннего рукописного журнала об осаде Выборга в 1710 г.⁵⁵

Рига, 1879. СС. 405–440. Далее: *Гельме*.

⁴⁹ *Грефенгаген*. Осада и сдача Ревеля в 1710 году // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига, 1879. С. 442–477; *Полли Х. Э.* Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704. Таллин, 1966. Далее: *Полли*; *Трубицкий А.*, *Трубицкий М.* Хроника белорусского города Могилева // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. I. Ч. 3. СС. 1–142. Далее: Хроника белорусского города Могилева; *Лайдре М.* Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700–1708). Таллин, 2010. Далее: *Лайдре*.

⁵⁰ Труды Русского Военно-исторического общества. Т. 3. Документы Северной войны. Полтавский период: (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). СПб., 1909. СС. 261–315. Далее: Труды РВАО.

⁵¹ См.: Труды РВАО. Т. 3. С. V, предисловие А. Баюва; Труды РВАО. Т. 4. СС. III – VII, предисловие Н. Л. Юнакова; *Плюханова М. Д.* История юности Петра I: у П. Н. Крекшина // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 513. Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. Тарту, 1981. СС. 17–19.

⁵² ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1732; Год из царствования Петра Великого, 1709 (Из записок Крекшина) // Библиотека для чтения. Т. 97. 1849. Отд. III. СС. 35–102.

⁵³ British Officer in the Service of the Czar. An impartial history of the life and actions of Peter Alexowitz, the present Czar of Muscovy. London, 1723. Далее: British Officer in the Service of the Czar.

⁵⁴ См.: *Кросс Э.* Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков. СПб., 2013. СС. 75–81.

⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. № 183. Выборгская крепость. Летопись ее с 1710 по 1872 г. Рукопись анонимна, но части о 1710 г. по содержанию угадывается упоминаемый Ласковским (Т. 2. С. 177) рукописный «Журнал в которых числах походы к Выборгу 1710 года» (Арх. Военно-Топогр. Депо, № 47356. Шк. 201. Портф. м/2).

Несмотря на то, что мы сделали попытку опираться по преимуществу на первичные источники, нельзя обойти вниманием сочинения более позднего времени. В первую очередь надо назвать фундаментальный труд по истории отечественного инженерного искусства Федора Федоровича Ласковского⁵⁶. В нем с точки зрения профессионального военного инженера разбираются ключевые осады петровского царствования, публикуются некоторые источники, приводятся справочные материалы о терминологии, специальной литературе и инженерах Петровского времени. Из описаний отдельных осадных операций следует назвать работы однофамильцев Петровых об осадах Нарвы в 1700 и 1704 гг., а также книгу М. Васильева об осаде Выборга⁵⁷.

Зарубежная литература о феномене осадной войны представлена целым рядом авторов. Военным обычаям в осадах раннего XVIII в. посвящена работа американского исследователя Джона Райта⁵⁸. Прекрасный образец популярного изложения исторического материала являет современный британский исследователь Кристофер Даффи, который опубликовал свои работы по истории осадного искусства XVII–XVIII вв. на основе трактатов и инструкций военных авторов описываемой им эпохи, а также описаний многочисленных осад⁵⁹. Надо признаться, что именно труд Даффи подтолкнул автора к написанию настоящей книги в этом ключе; главное отличие заключается в том, что Даффи пишет о многих европейских странах и о достаточно продолжительном временном промежутке, в то время как в данной работе рассматриваются исключительно осады Северной войны с участием русских войск. При обращении к европейскому контексту Северной войны были использованы исследование американского специалиста по армии Людовика XIV Джона Линна⁶⁰ и диссертация его ученика Джамеля Оствальда, посвященная вобановскому подходу в осадах Войны за испанское наследство⁶¹. Нельзя не упомянуть современного шведского исследователя Бенгта Нильссона, который публикует неизвестные ранее материалы по истории войны в Лифляндии и Ингерманландии⁶².

В современной отечественной историографии вопросы фортификации и инженерного искусства XVIII в. представлены слабо, хотя тематика Северной войны обсуждается довольно активно, от совсем «популярной» литературы⁶³ и до гораздо более серьезных исследований.

Юбилей Полтавского сражения был отмечен появлением вала литературы, но истинно важным можно назвать выход двух серьезных трудов. Один из них принадлежит перу ведущего военного историка Петровской эпохи П.А. Кротова, другой – видному исследователю Полтавской битвы В. А. Молтусову⁶⁴. Обе монографии посвящены самому генеральному сражению, однако также касаются полевых укреплений и осадных работ вокруг Полтавской крепости. В обеих работах предпринимается попытка посмотреть на события, исходя из теоретических

⁵⁶ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Т. 2. СПб., 1861. Далее: *Ласковский*.

⁵⁷ Петров А. Нарвская операция // Военный сборник. 1872. № 7. СС. 5–38; Петров А. В. Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. СПб., 1901; Васильев М. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953.

⁵⁸ Wright J. W. Sieges and Customs of War at the Opening of the Eighteenth Century // *The American Historical Review*. Vol. 39. No. 4 (Jul. 1934). PP. 629–644.

⁵⁹ Duffy C. *Fire and Stone. The Science of Fortress Warfare 1660–1860*. Edison: Castle Books, 2006.

⁶⁰ Lynn J. *Giant of the Grand Siecle. The French Army, 1610–1715*. New York, 1998. Далее: Lynn.

⁶¹ Ostwald J. *Vauban's siege legacy in the War of Spanish Succession, 1702–1712*. Dissertation. Ohio, 2002. Далее: Ostwald.

⁶² Nilsson B. Prisoners of war, Spies, Fugitives, Deserters and Intercepted Mail: Swedish intelligence gathering during the Great Northern War // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы Второй международной научно-практической конференции*. СПб., 2011. Ч. 2. СС. 611–615; Nilsson B. The fortress Noteborg (Shlisselburg) 1650–1702 // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции*. СПб., 2012. Ч. 3. СС. 454–462; Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700–1703 // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой международной научно-практической конференции*. СПб., 2013. Ч. 3. СС. 329–340.

⁶³ Широкопад А. Б. Северные войны России. Минск, 2001; Красилов В. А. Неизвестная война Петра Великого. СПб., 2005.

⁶⁴ Кротов П. А. Битва при Полтаве. СПб., 2009; Молтусов В. А. Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709–2009. М., 2009.

знаний, доступных участникам событий, и такой подход созвучен избранной нами методологией.

Из недавно вышедших книг о событиях войны на Украине Батурину посвящены труды С. Павленко и коллектива во главе с В. А. Артамоновым⁶⁵, а городам Полтавщины и боям за них посвящена опубликованная Ю. В. Погодой работа Я. Г. Иванюка⁶⁶, а также исследования С. А. Иванюка.

В ходе работы над книгой автор привлекал сочинения по таким узким вопросам, как вооружение и снаряжение полевых полков, русские пленные в Швеции и военное право Петровского времени⁶⁷.

Наиболее широкий охват событий Северной войны мы находим в публикациях военного историка А. В. Беспалова; причем многие описанные им сюжеты были ранее малоизвестны отечественному читателю. В его недавней монографии, помимо множества полевых сражений Северной войны, описан и ряд осадных операций⁶⁸. Работы А. В. Беспалова отличает большое количество шведских источников в библиографии, однако отсутствие ссылочного аппарата в тексте не позволяет понять, на основании каких из них строится повествование.

Из специальных работ по осадной и фортификационной тематике Северной войны следует назвать вышедшие в 2018 г. монографии Николая Славнитского об осадах и крепостном строительстве на северо-западе России⁶⁹ и Ульфа Сундберга об обороне шведских крепостей в период 1702–1710 гг.⁷⁰

Впрочем, приходится отметить, что большая часть исследований посвящена описанию частных сражений и мало касается вопросов военной, в т. ч. осадной, повседневности; в отечественной литературе также слабо освещена связь событий Северной войны с современными им теорией и специальными знаниями. Настоящее исследование предпринято с целью восполнить эти пробелы.

За годы работы над книгой автор провел многие и многие часы в библиотеках и архивах, листая страницы и делая выписки вслед за предыдущими поколениями исследователей. Однако ирония современной все ускоряющейся жизни заключается в том, что литература и источники со временем оцифровываются и появляются в свободном доступе в интернете. В некоторых случаях электронные копии просто ускоряют работу, освобождая от необходимости сверяться с книгой в библиотеке. Но часто они позволяют познакомиться с ранее практи-

⁶⁵ Павленко С. Загибель Батурина 2 листопада 1708 р. Киев, 2007; Артамонов В. А., Кочегаров К. А., Курукин И. В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2008.

⁶⁶ Погода Ю. В., Иванюк Я. Г. Полтавская баталия: Крепости и герои. М., 2009.

⁶⁷ Татарищев К. В. Русская полевая армия 1700–1730. М., 2008; Козлов С. А. Русские пленные Великой Северной войны 1700–1721. СПб., 2011; Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. Далее: Розенгейм; Бобровский П. О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. Вып. 3. СПб., 1898.

⁶⁸ Беспалов А. В. Битвы Северной войны (1700–1721). М., 2005; Беспалов А. В. Битвы и осады Великой Северной войны (1700–1721). М., 2010.

⁶⁹ Славнитский Н. Р. Борьба за крепости и складывание системы обороны на северо-западе России в царствование Петра I. СПб., 2018. См. также предыдущие публикации Н. Р. Славнитского: Осада Нарвы в 1700 г. // Вестник всеобщей истории. Вып. IV. СПб., 2000. С. 61; Тактика осадных операций русских войск в годы Северной войны // Чтения по военной истории. СПб., 2007. СС. 138–142; Оборона Петербурга в годы Северной войны // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. № 2, 2002. СС. 50–61; Осада и взятие Нарвы русскими войсками в 1704 г. // Мир в Новое время. СПб., 2005. С. 111–117; Осада и взятие Дерпта русскими войсками в 1704 г. // Мир в Новое время. СПб., 2004. СС. 80–86; Система обороны (крепости) северо-западных рубежей России в первой четверти XVIII века: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. СПб., 2006; Тактика осадных операций русских войск в годы Северной войны: развитие общих принципов и особенности времени и места // Чтения по военной истории. СПб., 2007. СС. 138–142; Тактика действий русских гарнизонов в обороне крепостей Северо-Запада, 1704–1707 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. III. СС. 370–380. <<http://www.milhist.info/2012/12/20/slavnitskiy>> (20.12.2012); Русская крепостная артиллерия в годы Северной войны // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. II. СС. 290–299.

⁷⁰ Sundberg U. Swedish defensive fortress warfare in the Great Northern War 1702–1710. Ebo, 2018.

чески недоступными материалами. В знак благодарности создателям этих ресурсов и в качестве подсказки для других исследователей укажем на наиболее ценные ссылки: rsl.ru, nlr.ru, gallica.bnf.fr, vdl8.de, dspace.utlib.ee, books.google.com, gale.cengage.com, gbooks.archeologia.ru, imwerden.de, memoirs.ru, books.reenactor.ru.

Основные принципы и термины осадного дела

Осада крепости в Петровскую эпоху представляла собой череду этапов, каждый из которых был подробно описан теоретиками и хорошо известен практикам. Чтобы ознакомиться с базовой терминологией и с последовательностью ведения осадных работ, рассмотрим осаду в обобщенном виде.

В первую очередь *осаждающий* силами осадного корпуса производил *обложение* (блокирование) крепости, затем устанавливал *осадный лагерь* или *обоз*, который обносился *контр- и циркумвальной линиями* (оборонительными валами лагеря, обращенными в сторону крепости и в сторону поля), возводил *батареи* (позиции для пушек) и *кетели* (для мортир). К крепости подводили *апроши* (зигзагообразные траншеи, подступы), с помощью которых осаждающие могли приблизиться к стенам, не подвергаясь огню из крепости. По мере продвижения траншей к городу для укрепления занятых позиций могли строиться редуты либо протяженные *параллели* (параллельные траншеи, плацдармы), устанавливались новые батареи; обобщенно все земляные работы назывались *шанцами*. *Осажденный* периодически устраивал *вылазки* с целью помешать продвижению работ. В это время продолжался обстрел крепости: *ломовые* или *бреш-штык* (т. е. тяжелые крупнокалиберные) пушки делали ядрами *бреши* (проломы) в *верках* (внешних укреплениях крепости – рavelинах, люнетах, кронверках, горнверках и проч.), *фасах болверков* (бастионов) или в *куртинах* (стенах, соединяющих бастионы); пушки меньшего калибра сбивали со стен артиллерию осажденных, мортиры разоряли город внутри разрывными *бомбами* или *каркасами* (зажигательными снарядами). Траншеи тем временем выходили на *гласис* (возвышение непосредственно перед рвом крепости); осаждающие преодолевали *палисад* (бревенчатый частокол, которым обносился верх гласиса), выходили в *крытый путь* или *контрэскарп* (прикрытое с поля пространство для защитников между рвом и гласисом), укрываясь в *санах* (закрытых сверху траншеях), пересекали *ров*. Захватывая каждую новую позицию, осаждающий возводил *ложементы* (легкие земляные укрепления). Сделать брешь в стене можно было также с помощью *подкопа*, взорвав под землей *мину* (пороховой заряд). Артиллерийская подготовка предшествовала штурму и сопровождала штурмовые колонны непосредственно во время атаки. В соответствии с обычаями и традициями эпохи отбирались и назначались участники штурма, определялось время начала штурма и сигналы к его началу. В назначенный час штурмовые колонны бросались на *приступ* (штурм) через брешь, закреплялись на ней либо врывались в город. В пределах крепости часто находился *замок* (citadelle), где гарнизон мог продолжать оборону. Но так или иначе в подавляющем числе случаев осады завершались тем, что крепость переходила в руки осаждающего.

Так, вкратце, могла выглядеть среднестатистическая осада с участием любой европейской армии XVII–XVIII вв.; по такой же принципиальной схеме строились осады Северной войны. Но, конечно же, на практике генералы далеко не всегда хотели и имели возможность следовать описанному шаблону. Комендант крепости мог сдаться на любом этапе осады, не дожидаясь штурма. Осаждающий мог ограничиться блокированием крепости, ее бомбардированием и ждать сдачи крепости, не ведя активного наступления. Не предпринимая штурма главной крепости, осаждающий мог атаковать только внешние укрепления. Крепость можно было взять внезапным приступом, без формальной осады. Сами крепости различались по своему устройству: одни были крупными, созданными по новейшим правилам фортификационной науки сооружениями с каменными одеждами и сильным гарнизоном, другие состояли лишь из земляных валов с деревянным частоколом, третьи представляли средневековые замки. Крепости всегда располагались на берегу реки или моря, но в некоторых случаях укрепления располагались на острове и были окружены водой со всех сторон.

Приведенная терминология этапов и элементов осады относится к профессиональному военно-инженерному лексикону раннего XVIII в., и надо заметить, что простые участники зачастую использовали термины иначе. Так, в «сказках», как правило, оборот «был на приступе» или «на штурме» обозначает участие в атаке на крепость в общем виде, будь то постепенная осада или действительно штурм – т. е. открытое нападение. Термин «осада» чаще использовался не для понятного нам сегодня обозначения постепенной атаки на крепость, но, в соответствии с нормами старого русского языка, для описания «сидения в осаде», т. е. обороны.

Обозначив таким образом контекст, перейдем к предмету нашего исследования. Как уже упоминалось, нас интересуют не фортификационные аспекты возведения крепостей и не изучение вопроса о силах гарнизонов и осаждающих для каждой конкретной осады. Мы рассмотрим осаду и штурм Петровской эпохи с точки зрения типичных задач, решавшихся войсками, с точки зрения обычаев и устоявшейся практики, которым следовали осаждающие и осажденные. Представляется, что именно такой подход позволит наилучшим образом ответить на вопрос: как осаждали и штурмовали крепости петровские войска?

Для того чтобы читателю было легче ориентироваться в упоминаемых в тексте крепостях и осадах, в Приложении приведен перечень осадных операций. Таблица эта поможет охватить весь массив событий и получить представление, где, когда и что происходило, а также какой результат был достигнут и какими способами.

Город и подготовка к обороне

Ставшие ареной военных действий в годы Северной войны крепости были самыми разнообразными по своим характеристикам. Сила их обороны зависела не только от размеров, протяженности и исправности фортификационных сооружений. Современная для того периода бастионная система укреплений представляла иные возможности для защиты, нежели средневековые замки доогнестрельной архитектуры, не говоря о простейших валах с частоколом для защиты от степных набегов.

Многие как русские, так и шведские крепости к началу войны имели устаревшие укрепления – средневековые стены и башни, не предназначенные для эффективной артиллерийской обороны. На второй год войны старинные русские пограничные города подверглись «модернизации» – высокие каменные стены обносились земляными валами с бастионами. «А Новгород и Псков в том же [1701] году делали, рвы копали и церкви ломали, палисады ставили с бойницами, а около палисад складывали с обеих сторон дерном, также и раскаты делали, а кругом складывали дерном. А на работе были драгуны, и солдаты, и всяких чинов люди, и священники, и всякого церковного чину, мужеского и женского полу. А башни насыпали землею, а сверху дерн клали. ... А верхи с башен деревянные и с города кровлю деревянную все сломали. И в то время у приходских церквей, кроме соборной церкви, служб не было»⁷¹. У шведов средневековыми замками оставались Мариенбург, Копорье; такими же были Нотебург и Ямы – их уже после взятия русскими войсками укрепляли новыми земляными бастионами. Сохранившиеся до наших дней древние замки Выборга, Корелы (Приозерска) и Нарвы с Ивангородом фактически не играли существенной роли в обороне, поскольку эти города были окружены более современными бастионными оградами.

Первой бастионной крепостью, взятой русскими войсками, стал Ниеншанц, и российский посол не без гордости сообщал польским сенаторам, что неприятель отдал крепость «регулярную новофортофикованную, которая была со внешними форты, с пушками и со многими воинскими припасы»⁷². Однако Ниеншанц, хотя и имел регулярное пятибастионное начертание, был сравнительно маленькой крепостью. Шведы это понимали и начали пристраивать кронверк с четырьмя бастионными фронтами; однако к 1703 г. работы завершить не успели, и недостроенный вал с ходу был взят русскими. Тем не менее многие шведские города представляли собой большие крепости с мощными более или менее современными укреплениями. К ним можно отнести Дерпт, Нарву, Выборг, Ригу, Ревель, Эльбинг, Штеттин, Штральзунд.

Оказавшись в городе в тревожное военное время, мы бы увидели оживление на улицах, на крепостных стенах и за их пределами. Приведение крепости в оборонительное положение требовало от коменданта и гарнизона многих забот, особенно если долгие предшествовавшие годы были мирными и об угрозе ничто не напоминало.

Ежели городу угрожала осада, то губернатор должен был заранее снабдить его изобильными военными и съестными припасами и прочими вещами, которые могли потребоваться для долговременной обороны и содержания гарнизона. Следовало также принять меры, чтобы апроши неприятель был вынужден закладывать как можно дальше, и чтобы их рытье было трудоемким и опасным. «А дабы ни что около крепости не могло служить прикрытием злодею, надлежит находящиеся под пушками даже и на выстрел оных дома сломать; лес вырубить; ямистые дороги, рвы и пригорки сравнять, или поставить несколько редутов и прочих

⁷¹ Желябужский И. Дневные записки // Рождение империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 328.

⁷² ПиБ. Т. 2. С. 541.

пристройке обороняемых с крепости, и могущих те места анфилировать. Наблюдать, чтоб все укрепления были исправлены; на прикрытой дороге добрый полисадник, на выдавших углах гласиса надежные флешы и прочие нужные пристройки. Также галереи подкопные должно привести как можно далее в поле, и под всеми углами гласиса заложить малые подкопы. Ежели в городе дома вредительны укреплениям, то их сломать же, дабы неприятель ничего как вне, так и внутри крепости не мог употребить в свою пользу»⁷³.

Помимо упомянутых в учебнике *Курганова* задач, следовало подновить палисад, бревна которого со временем сгнивали; подготовить для стрелков на валах амбразуры из мешков с землей; восстановить осыпавшиеся или оплывшие земляные склоны рвов и валов. Привести в порядок нужно было и артиллерию: отремонтировать лафеты, водрузить на них стволы. В мирное время многие пушки хранились отдельно от лафетов, а те лафеты, что стояли на стенах, приходили в негодность от постоянного пребывания под открытым небом. Например, по сообщению захваченного в плен под Биржами в 1704 г. артиллерийского лейтенанта рижского гарнизона Андреуса Комаровского, в Риге тогда было «пушек... с тысячу, только не все на станках; и те, которые не на станках, лежат в городе на земле».⁷⁴ Не исключено поэтому, что далеко не все пушки, числящиеся в списках взятых в какой-либо крепости трофеев, на самом деле стояли на стенах и вели огонь по нападавшим, – часть стволов просто хранилась и не могла быть использована из-за нехватки лафетов.

Необходимо было собрать и свезти в крепость урожай. Действовавший в войсках Б. П. Шереметева устав «Уложение или право воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым» предписывал «всякому коменданту или владельцу крепости» всегда и заранее военные и съестные припасы «в счете, в осмотрении и в добром хранении держати». Недостающие припасы следовало запрашивать у командования, «приглашать к привозу» поставщиков, а в случае необходимости забирать у населения; все «взятое» должно было быть записано для оплаты впоследствии⁷⁵.

Оборону затрудняло все, что могло служить прикрытием для нападающих и мешало обзору и обстрелу из крепости. За годы мирной жизни гласис зарастал кустарником и застраивался обывательскими постройками. *Вобан* довольно точно охарактеризовал, в каком состоянии крепости обычно оказывались к началу войны.

В долговременном мире губернаторы и старшие офицеры в крепостях забывают, что их крепость может быть осаждена, писал он. Пренебрегая предосторожностями, они позволяют жителям делать около крепости окруженные заборами и рвами огороды, сажать деревья, а иногда и строить целые дома под самыми крепостными пушками. Поэтому, как только появятся слухи об осаде, все эти погрешности необходимо исправить. «Губернатору крепости надлежит смотреть, чтоб ничего под пушками города не было, за которым бы неприятеля видеть не возможно было, емуж надобно приказать все рвы засыпать, лес кругом весь вырубить и высокий места, буде возможно, сровнять»⁷⁶.

Сохранилось достаточно много свидетельств того, как русские готовились к обороне своих или временно занимаемых ими крепостей. Переписка позволяет нам узнать о некоторых деталях, которые приходилось принимать во внимание комендантам.

Приказывая А. И. Репнину занять пехотой город Полоцк в Великом княжестве Литовском в августе 1704 г., Петр I беспокоился о двух вещах. С одной стороны, старый крепостной вал следовало при необходимости усилить палисадом, однако с другой, не ожидая серьез-

⁷³ *Курганов. С. 255.*

⁷⁴ *Вольнский Н. П.* Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием ее участия в Великой Северной войне. Историческое исследование по первоисточникам. СПб., 1912. Кн. 3. С. 305. Далее: *Вольнский.*

⁷⁵ *Розенгейм. С. 292.*

⁷⁶ *Вобан. С. 165.*

ной осады в предстоящий зимний период и не желая зря утруждать солдат, царь не советовал слишком вдаваться в фортификационные работы («и укрепить толко для зимнова нападения не зело, дабы салдатам не нанести какой тягости»). В ответ Репнин сообщал из Полоцка, что обнести город палисадом невозможно («то работно будет солдатам, и лесу надобно много, а готового нет и возить не на чем») и он велел делать и расставлять на валу верхнего замка большие рогатки⁷⁷.

В 1707 г. армия Карла XII двинулась из Саксонии к российским границам, и встал вопрос об обороне Киева. 11 мая 1707 г. Петр слал киевскому губернатору князю Д. М. Голицыну указания об укреплении Печерской крепости: «...к вам указ посылаем, дабы во всем заранее в Киеве осмотрели вы, паче же Печерскую крепость, которая весьма требует к совершеннью работников... Також артиллерию всю пересмотрить, и пушки заранее по болваркам поставить; також и людей, которым быть в гварнизоне, и у них ружье и протчее, что надлежит (чего сохрани Бог) к осадному времени, все исправить, понеже о шведе подлинныя есть ведомости, что он из Саксонии вышел, и заподлинно разсуждают, что он хочет итти к Киеву»⁷⁸. В октябре того же года царь беспокоился о численности гарнизона: «Вели как возможно людей обучать, и чтоб оных всегда обыкновенно было во оном гварнизоне 2000 человек; и будет такова числа ныне людей нет, то вели как возможно набрать, чтоб двутысячное число было; да сверх того велено господину гетману, чтоб он своих людей несколько сот во оной гварнизон прибавил»⁷⁹. А в ответ на сомнения Д. М. Голицына в надежности гетманских казаков, Петр отвечал 13 ноября 1707 г.: «А что ты писал, дабы вам от гетмана в гварнизон взять русских, а не черкас, и того учинить не возможно, понеже и гетману русские надобны»⁸⁰.

Летом 1708 г. сложилась угроза нападения шведской армии на Смоленск, город стали готовить к обороне, и о ходе этой подготовки рассказывает переписка царя со смоленским воеводой Петром Самойловичем Салтыковым. Важно было обеспечить город и гарнизон продовольствием и лишить неприятеля возможности пользоваться провиантом с окрестных земель: «Чтоб указал всей шляхте, чтоб хлеб весь везли в город под смертную казнию и клали на своих дворах, для того что в приближении неприятеля хлеб и фураж станут жечь. Також салдат никуды, кроме самой нужды, не посылай по сей час, но всех держи в городе. Также ис уездов шляхту и дворян и с людьми, у кого есть какое ружье, и мещан и все, что к обороне города, изготавь», – писал Петр Салтыкову⁸¹. Требование собирать провиант неоднократно подтверждалось: «Буде они свозить не станут, то после у тех преслушников все будет даром взято. Также ест-ли они будут отговариватца, что делать им некем, людей нет, того для в ближние места пошли от себя салдат, дав им каких нибудь лошадей, и вели хлеб свозить в крепость... Также подтврди, что будет у них подчас конечно все созжено»⁸². Смоленским «неслужилым» жителям предписывалось «иметь хлеба на 4 месяца, чтоб в случай осады был у всякого свой хлеб»⁸³.

«Комендантское зеркало» гласило: «Обычайно сначала осады все непотребные люди, то есть которые ниже к работе, ниже к обороне угодны суть, из города высылаютца, сие есть потребно, дабы правиант долее держался, но при том великой ужас видеть, что те бедные люди около места ходя голодом помирать принождены»⁸⁴. Поэтому Салтыкова интересовало, должен ли он обеспечивать пропитание некоторых категорий гражданских, и в ответ на его доно-

⁷⁷ ПиБ. Т. 3. СС. 135, 671.

⁷⁸ Сб. ИРИО.Т. 11. С. 84.

⁷⁹ Там же. С. 86.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ ПиБ. Т. 8. Ч. 1. С. 24.

⁸² Там же. С. 51.

⁸³ Там же. С. 31.

⁸⁴ ОР БАН. П I Б № 8. Л. 79 об. – 80.

сительные пункты («четыре полков салдацким женам, у которых мужей нет, быть ли им в осаде и чем питатца?»), Петр давал такие указания: «Безмужных жен при таком случае из города выслать; а у которых мужья есть на службе, тем велеть быть; а которые безмужные будут отпускатца, тем давать письма, что отпущены»⁸⁵. На вопрос: «Старым и увечным московским стрелцам, которые в службу не годятца, где быть?» был дан ответ: «Во время осады тех старых и увечных стрелцов из города выпустить, когда услышитца о зближении неприятелском»⁸⁶. Таким образом решался вопрос «лишних ртов» на случай продолжительной осады и возможного голода.

Судя по следующему вопросу, Салтыков знал о необходимости зачищать пространство вокруг крепостных стен, но, очевидно, не хотел разрушать лишнего и поэтому уточнял: «Слободы салдацкие и других чинов круг города внутри строение ломать ли, понеже близ городской стены?» и получил такой ответ: «Самое ближнее строение, от города сажен на десять, очистить»⁸⁷. Перед комендантом Смоленска стояла также задача обеспечить крепость артиллерией: «А ко обороне города пушки и мортиры в пристойных местах поставлены. Токмо, государь, у артиллерии служителей добрых нет и править того дела, как надлежит, некому»⁸⁸.

Москва в ожидании вторжения также была укреплена новыми земляными валами, которые, как и в Смоленске, не пришлось проверить в деле. Датчанин Г. Грунд сообщал своему государю: «Столицу Москву в эту войну тоже по большей части обнесли новым валом. Правда, нельзя сказать, что для этого использовались самые опытные инженеры, и посему там, когда минет опасность, работы продолжат или же снова разрушат вал»⁸⁹. При подготовке Москвы к обороне в 1707 г. пришлось очистить пространство перед крепостными стенами, и под снос пошли даже постройки артиллерийского ведомства, как о том докладывали Я. В. Брюсу из столицы: «Для строения новой городской крепости к Китаю [Китай-городу. – Б. М.], мастерские избы и школы и иное всякое деревянное строение разбирают и для строения перевозят»⁹⁰.

Когда шведы двигались на Гетманщину, Петр приказывал Б. П. Шереметеву позаботиться об укреплении украинских городков: «В Стародуб пошлите [инженера. – Б. М.] Брыля, чтоб полисадами и протчим, чем мог, укрепил и лишнее строение (для пожаров) выломали. Також ис Почепа пушки б и протчее черкасы вывезли в Стародуб (понеже сей городок плох и лутче при случае жечь)»⁹¹.

Оценивая обороноспособность крепости города Глухова, Я. В. Брюс писал Петру 31 октября 1708 г.: «Прибрел я вчерашнего числа по полудни в Глухов и не обрел при оном такова места, где б армия прибыточно могла борониться, для того что около оного великия и ровные поля, також безлесное место, от чего великое оскудение здесь в городе дровами. И мню я, что из тех лесков, которые тут да инде около города, нашему войску на двое сутки будет. Вся наша пехота в здешнем посаде и городе уберется квартерами. Крепость здешняя вся из земли сделана, не по правилу фортификации, и та везде обвалилась. Однако во иных местех, со очищением, и возможно во оной пяти полкам свободно борониться. Пушек во оной железных и медных 21, которых еще не всех видел, понеже всего оных 5 на городе стоит. Сего числа осмотрю достальные пушки, также и иные припасы артиллерийские, и возвращусь паки к армии»⁹².

⁸⁵ ПиБ. Т. 8. Ч. 1. С. 30.

⁸⁶ Там же. С. 32.

⁸⁷ ПиБ. Т. 8. Ч. 1. С. 30.

⁸⁸ Там же. Ч. 2. С. 453.

⁸⁹ Грунд Г. Доклад о России в 1705–1710 годах. Перевод, статья и комментарии д.и.н. Ю. Н. Беспярых. М-СПб., 1992. С. 106.

⁹⁰ Архив Брюса. Т. 3. С. 126.

⁹¹ ПиБ. Т. 8. Ч. 1. СС. 150–151.

⁹² Труды РВАО. Т. 1. С. 165.

После того как в Полтавскую крепость были введены русские войска, работы по укреплению валов были организованы силами местного населения, были также предприняты меры, чтобы не озлоблять казачество постоем, о чем доносил Меншикову бригадир А. Г. Волконский: «По указу вашему здешнюю фартецью укрепляем как возможно городовыми работниками. Драгуны где поставлены в городе, в тех местах по указу вашему и стоят, только на мещанских дворах утеснение, а на казацких никто не оставлен»⁹³.

Проверить наличие артиллерии в крепостях и ее готовность к обороне должен был начальник артиллерии русской армии Я. В. Брюс, которому Б. П. Шереметев 12 января 1709 г. наказывал послать в гарнизоны Ромен, Сорочинец, Ахтырки и Полтавы артиллерийских офицеров для переписи амуниции, пушек и проч, и сообщить, что еще «будет потребно к отпору неприятельскому»⁹⁴.

Из Прилук генерал-майор Гинтер сообщал царю 19 января 1709 г. о местоположении этого города, о состоянии его укреплений, о планируемых работах по возведению палисада, о наличествующей артиллерии. Помимо прочего, было написано о проблемах с водоснабжением крепости: «Неполезность есть в сем месте, что в городе мало, а в замке ни единого колодезя нет, понеже иные от господ шведов частию разорены, однакож, прикажу я команданту, чтоб он како в город, так и в замок довольно лду навозил, дабы в самой последней нужде могли оной вместо воды употреблять». Также генерал информировал царя о нежелании казаков выдавать войску провиант – жители не соглашались выдавать провиант без позволения своего полковника, а полковник – без санкции гетмана⁹⁵.

При обороне местечек необходимо было учитывать недавний опыт. Так, оборонявшие Веприк войска, видимо, не уничтожили предместье, и Петр писал Меншикову 1 февраля 1709 г.: «Ежели неприятель к Ахтыркам подлинно намерится оные осаждать, изволь хорошенько предместье выжечь, дабы не так стало, как в Веприке»⁹⁶. Хотя генерал-лейтенант К.-Э. Ренне докладывал, что предместье «запалили» еще в ходе боев под Веприком в декабре 1708 г.⁹⁷.

Каменный Затон, русская крепость в Запорожье, в апреле 1709 г. ожидала нападения запорожцев, перешедших на сторону Карла XII. Донесение воеводы Ильи Чирикова содержит описание мер по приведению города в боевую готовность: люди расставлены по стенам и бастионам, ежедневно из крепости рассылались разъезды из солдат и офицеров пехотных полков (конницы в гарнизоне не было). Пушки Чириков велел поставить на батареях («роскатах») бастионов, «понеже в стенах городских земля пещаная и в бойницы многой пушечной стрельбе быть невозможно»⁹⁸.

После полтавского разгрома главной армии короля шведы генерала Крассау уходили из Польши в Померанию. Позади себя они оставили шесть тысяч поляков Потоцкого, которые создали угрозу для занятого союзниками местечка Конецполь. И «для супротивления незапной атаке, а пуще злему намерению» Петр велел, «чтоб кругом города и замка учинили ретраншемент, поставили полисады, опускные колоды и часовых»⁹⁹.

В 1711 г. к обороне по случаю войны с турками готовился русский гарнизон Азова. Гарнизон составляли 28 рот солдат и драгун с двумя полковниками, пятью подполковниками и

⁹³ Там же. Т. 3. С. 48.

⁹⁴ Труды РВАО. Т. 3. С. 70.

⁹⁵ ПиБ.Т. 9. Вып. 2. С. 570.

⁹⁶ Труды РВАО. Т. 3. С. 85.

⁹⁷ Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. Т. 1. М., 2009. С. 430.

⁹⁸ Эворницкий Д. И. Источники для истории запорожских казаков. Т. 1. СПб., 1903. СС.1041–1050.

⁹⁹ Гизен. Журнал Петра I с 1709 по 1710. С. 163.

пятью майорами. Подразделения гарнизона на время блокады были «расписаны по местам» – т. е. к каждому бастиону, полубастиону, рavelину или редану прикреплялись отряды численностью от одной до трех рот «с полным числом офицеров»¹⁰⁰.

Отразились в отечественных источниках и сведения о том, как готовились к обороне крепостей шведы. Когда они заняли Гадяч, ими были приняты меры к укреплению местечка, о чем поведал бежавший от шведов 11 декабря 1708 г. сердюк Корней Семененко: «А как де шведы пришли в Гадяч, то тамошний замок, также и другой большой город тотчас починили, а имянно: где которые полисады старые выволись или худые были, то новые вставляли (а землю нигде не усыпали), и более тот город крепили они полисадами с сей Лебединской стороны, от реки Пселы»¹⁰¹.

Шведские дезертиры из Штеттина в 1713 г. сообщали, какие приготовления к отражению возможного штурма делались в осажденном городе: «Неприятель обретаецца в страхе и по бостионам как пики и косы и мартирштерны и протчие, к тому потребные и сберегательные орудии и вещи, поставлены»¹⁰².

Как видно из приведенных выше цитат, подготовка к обороне велась как непосредственно перед нападением, так и в ожидании вероятной осады задолго до фактического появления неприятеля под стенами крепости. Свидетельства тому мы находим в письмах и реляциях, и большинство из них касается очищения местности от построек, которые могли бы способствовать успеху осаждающего. Впервые в ходе войны русские столкнулись с этим уже в сентябре 1700 г. под Нарвой, где «посады тотчас шведы кругом города пожгли и мызы, которые были около города, тайно около города пожгли ж, и мельницу, которая стояла выше города наперед, пожгли ж», – так докладывали царю И. Ю. Трубецкой и В. Д. Корчмин 15 сентября и добавляли, что для сбережения оставшихся мыз ими была отправлена конница¹⁰³.

В ожидании появления шведов у Псково-Печерского монастыря царский указ от 5 января 1701 г. предписывал: «Буде... того монастыря и посадов уберечь от них [шведов. – Б. М.] некоторыми делы невозможно, и тот монастырь и посады, розведав о том подлинно, выжечь и опустошить... А над неприятельскими людьми, где явятца, промысл чинить, как возможно, чтоб тамошних жителей от приходу уберечь и до разорения не допустить»¹⁰⁴.

Военно-походный журнал Шереметева за 1702 г. сообщает, как в результате разорительных набегов московского войска на Лифляндию и Эстляндию шведы отказались от активных действий в поле и заперлись в крепостях, разорив то, что не дожгли «московиты»: «И около того местечка [Ага. – Б. М.] их же неприятельския села и деревни, также Дерптского уезду и к самой Кольвани, захватили, и пожгли и разорили. И неприятель, видя изнеможение свое, около Дерпта посады, и села свои и деревни все выжгли сами»¹⁰⁵; Дерпт был осажден и взят лишь двумя годами позднее. В 1703 г. – за год до того, как русская армия осадит Нарву во второй раз, – Шереметеву стало известно от «выходцев и шпигов», что шведы, «выезжая из Нарвы, за рекою Лугою жнут хлеб, такожде и сена косят и возят в Нарву, и хоромное строение, которое близ города, ломают, а подле Ивангорода делают крепости»¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Мьшляевский А. З. Война с Турциею 1711 года. Прутская операция. Материалы, извлеченные из архивов. СПб., 1898. С. 274. Далее: Мьшляевский. Война с Турциею 1711 года.

¹⁰¹ ПиБ. Т. 8. Ч. 2. С. 1051.

¹⁰² ПиБ. Т. 13. Вып. 2. С. 467.

¹⁰³ Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. С. 56.

¹⁰⁴ Там же. С. 86.

¹⁰⁵ ВПЖ Шереметева 1701–1705. С. 88.

¹⁰⁶ ВПЖ Шереметева 1701–1705. С. 135.

После взятия Нотебурга в октябре 1702 г. русские войска приостановили наступательные операции, однако в ближайшем шведском городе Ниене нападения «москвитов» ждали со дня на день. Появление поблизости конного разъезда вызвало настоящую панику – караулы бежали в крепость, полевая армия Крониорта ушла на север, а комендант приказал зажечь посад¹⁰⁷. Как сообщал первый выпуск русской газеты «Ведомости», «полковник Аполлов губернатор Нового Шанца... оной [город. – Б. М.] сжечь приказал, как и магацин, которой тамо собран был к пропитанию войска на четыре месяца»¹⁰⁸. «Неприятель после того [взятия Нотебурга. – Б. М.] так встревожен был, что он опасался осады весь город без фортификации сущей против шанца выжег и больше двух дней в городе горело», – добавляет журнал барона Гизена¹⁰⁹. Таким образом, посад вне крепостных стен был уничтожен защитниками более чем за полгода до того дня, когда русские на самом деле появились в устье Невы.

Уничтожение близлежащих построек осажденными продолжалось и после формального начала осады. Иван Трубецкой сообщал царю из-под Нарвы 15 сентября 1700 г.: «Шведы тайно по ночам жгут окрестные мызы, как мы ни бережем их»¹¹⁰. Комендант Скитте приказал сжечь посад крепости, когда русские уже обложили Дерпт¹¹¹. При этом, подавая пример людям, у которых в предместьи оставались дома и имущество, комендант первым велел поджечь свой собственный дом¹¹². Отряд из Нарвы, 800 человек полковника Ферзена, 17 июня 1704 г. произвел вылазку для разрушения домов, заборов и садов, что и было выполнено успешно, без всякой потери, несмотря на сильный ружейный огонь осаждавшего¹¹³. Когда русские заняли город Митаву и осадили митавский замок, его комендант отказался сдаться и объявил царю, что если замок будет осажден со стороны города, то последний будет сожжен¹¹⁴. Следуя просьбам митавских горожан, Петр решил атаковать замок с другой, менее удобной, стороны. При обложении Риги первое появление русских войск под стенами форштата (укрепленного предместья) Коброншанец «произвело большой страх между форштадскими жителями и всякий бежал в город», – записал рижанин Гельме, «затем наш генерал, его превосходительство господин генерал-губернатор Нильс Штремберг приказал зажечь все дома и сады, находившиеся вне форштата, а также был отдан приказ жителям форштата разрушать свои дома и приводить в безопасность то, чего не хотели предавать огню»¹¹⁵. Сожжение домов и садов вокруг Риги продолжалось несколько дней.

Под Выборгом при подходе русского корпуса 22 марта 1710 г. шведы попытались сжечь посад, но были отогнаны в крепость осаждающими¹¹⁶.

Если за главной оградой крепости оставались внешние укрепления, которые гарнизон не надеялся удержать, их также старались срыть до прихода осаждающего: под 3 ноября 1709 г. в журнале рижанина Гельмса записано: «Ночью снят мост чрез Двину, Коброншанец до половины уничтожен, дома сожжены и укрепление нами совершенно оставлено; русские тотчас заняли его». Впрочем, уничтожение шанца замедлило работы осаждающего незначительно:

¹⁰⁷ Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700–1703. P. 337.

¹⁰⁸ Ведомости 15 января 1703 г. С. 1.

¹⁰⁹ Гизен. Журнал Петра I с 1695 по 1709. С. 316.

¹¹⁰ Устрялов. Т. 4. Ч. 2. С. 155.

¹¹¹ Adlerfeld. Vol. 1. P. 332.

¹¹² Лайдре. С. 116.

¹¹³ Ласковский. С. 135; Adlerfeld. Vol. 2. P. 10.

¹¹⁴ Adlerfeld. Vol. 2. P. 155.

¹¹⁵ Гельме. С. 413.

¹¹⁶ Славитский Н. Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. // Victoria. Gloria. Fama. Материалы Международной научной конференции. СПб., 2003. Ч. 3. С. 94.

«4-го и 5-го ноября русские усиленно работают в Коброншанце, укрепления почти возстановлены; говорят даже, что вооружены 12-ю полевыми орудиями»¹¹⁷.

Продолжим рассматривать известные нам описания того, как русские гарнизоны готовились к обороне и «осадному сидению». Во время Прутского похода было получено известие, что турки отправили из Бендер шеститысячный отряд к местечку Сороки, в котором находился обоз с большим количеством больных солдат и которое занимал небольшой отряд русских войск. В связи с этим Петр писал князю Репнину 23 июня 1711 г., чтобы располагавшиеся неподалеку войска при необходимости «сикурсовали» гарнизон, а еще лучше – чтобы отправили драгун и казаков на укрепления шанцев; «також приказать коменданту, ежели он увидит... совершенную атаку, тогда строенье, которое близко крепости, велеть сжечь»¹¹⁸. В ответ Репнин доносил, что подкреплениям приказано поспешать к Сороке, и сообщил о состоянии гарнизона, крепости и о мерах к ее укреплению: «Токмо ежели помянутая неприятельская партия к Сороке прибудет вскоре до прибытия полковника Хлопова и сикурсу, и в том опасен я, что больным нашим драгунам и солдатам и драгунским обозам не без зла будет, сохранить ему, коменданту, никакой возможности за малолюдством гарнизону, также и больных драгун и солдат и обозов драгунских немалое число и оные в крепость не вмястятся. Больные положены, поделав шалаши, от реки близ города, а драгунские обозы велено поставить с другую сторону подле крепости к реке же. А крепость земляную круг замку Сороки при мне токмо от реки не досыпали брусверку сажен на десять или меньше, и оное приказал доделать коменданту, и того ради от дивизии своей оставил лопаток и кирок»¹¹⁹. Приготовления в Сороке не прошли даром: 21 июля 1711 г. полковник Хлопов сообщал об успешном отражении атаки: «Июля в 17 день под местечко Сороку приходило неприятельское войско, турок с 3 тысячи, и на местечко били конницею и пехотою, с которыми был бой. И оный неприятель не с малою утратою отступил и оставили тел 50 под местечком, и, где была по отступлении квартира, много тел-же погребено, а другие тела в воду пущены за свидетельством посыльных»¹²⁰.

В том же 1711 г. Петр опасался, что взятый годом ранее город Эльбинг может подвергнуться атаке из шведской Померании. В связи с этим русскому гарнизону Эльбинга 9 мая 1711 г. был послан указ: «Дабы вы того города Эльбинга... никому без нашего имянного указа или определения гр. Александра Головкина не отдавали, но оный... обороняли до крайней меры и отнюдь к сдаче оного не склонялись; и под час такой неприятельской атаки надлежит у мещан эльбингских ружье все обратъ и, буде город велик и не чае его своим гарнизоном содержать, то в нужном случае хотя один замок оборонять, оставя город; и ежели б кто, паче чаяния, из офицеров из вышних и из нижних, кто б он ни был, в Эльбинге, презрев верность свою к нам и присягу, каким-нибудь способом склонился к сдаче того города Эльбинга неприятелям, шведам или кому иному, то оного, яко изменника, повелеваем взять за арест, а команду принять над гарнизоном эльбингским кому из офицеров по старшинству чина, и поступать по вышеписанному нашему указу с согласия и совету других офицеров... Такжеже надлежит вам всех жен своих и детей отослать тотчас немедленно в Ригу по сему указу»¹²¹. Этот указ примечателен тем, что оборонять крепости русским войскам приходилось сравнительно нечасто, а в данном документе мы видим прямые указания обороняться до последней крайности, о мерах предосторожности относительно нелояльных горожан, о поведении офицеров гарнизона и даже о высылке офицерских семей в ближайшую крупную русскую крепость.

¹¹⁷ Ласковский. С. 302.

¹¹⁸ Мьшляевский. Война с Турцией 1711 года. С. 26.

¹¹⁹ Мьшляевский. Война с Турцией 1711 года. СС. 134–135.

¹²⁰ ВПЖ Шереметева 1711–1712. С. 59.

¹²¹ Мьшляевский. Война с Турцией 1711 года. С. 302.

Жанр «инструкции коменданту» был не нов, и мы находим аналогичные документы в более ранних кампаниях. В начале января 1709 года сложилась угроза взятия шведами украинской крепости Веприк. Еще в декабре в нее был введен гарнизон русской пехоты, и 2 января комендант Веприка полковник Переяславского солдатского полка Вилим Юрьевич Фермор получил от командования заверения, что «неприятель частью войска вам ничего учинить не может, а ежели б всею армеею стал к вам приступать, тогда мы вас не оставим и со всею армеею будем секуровать»¹²². Однако на следующий же день план изменился – Фермору сообщили, что к нему будет тайно прислан отряд, чтобы вывести гарнизон из крепости. Дата выхода оставалась неизвестной, поэтому следовало находиться в постоянной готовности, чтобы «не мешкая ни часа» покинуть Веприк «налегке» (только взяв ружья и пушки). Сборы должны были держаться в секрете, «дабы никто не ведал, чтоб из туточних жителей хто не перекинулся и не сказал»¹²³. Однако этот план остался неосуществленным – через несколько дней Веприк был атакован шведами, а Фермор, отбив штурм, сдался.

После взятия Веприка шведская армия угрожала другим крепостям Гетманщины, и Петр разослал указ комендантам русских гарнизонов в украинских городках. Указ запрещал вступать в переговоры с неприятелем, требовал оборонять крепость до последнего человека, а также подтверждал, что за исполнение государевой воли ответственны все офицеры гарнизона.

«Господин камендант.

Надлежит вам как во укреплении города, також и в провианте трудитца по крайней мере и чтоб провианту было, конечно, на четыре месеца. Того же смотреть и в воинской амуниции (а что болше, то лутче). Такоже, ежели неприятель будет ваш город отаковать, то, с помощью божиею, боронитца до последнего человека и ни на какой акорт с неприятелем никогда не вступать под смертную казнию. Також, ежели каменданта убьют, то надлежит первому под ним офицеру камендантом быть, и так последовать и протчим (сколко побитых ни будет) одному за другим, чтоб дела тем не остановить. И сей указ объяви всем офицером, чтоб выдали, и написаф копию с сего указа и под оным как тебе, так и протчим всем офицером надлежит подписатца, что оне сей указ слышали, и з сим репортом немедленно сюды прислать»¹²⁴.

Одну из самых ранних известных и подробных отечественных инструкций Петровского времени по обороне крепости направил в недавно занятую русскими войсками Митавскую крепость фельдмаршал Б. П. Шереметев 12 сентября 1705 г. Она предназначалась сразу двум адресатам: генерал-порутчику барону Георгию-Густаву Фабиановичу фон Розену и генерал-майору Родиону Христиановичу Боуру.

Все имеющиеся в гарнизоне запасы, как военные так и съестные, следовало осмотреть, переписать, сложить на хранение и составить смету, чего не хватает на случай осады. Провианта для гарнизона следовало запасти на один год. Сбор продовольствия возлагался на «местных жителей начальствующих», которые сами распределяли продовольственную повинность среди горожан. Военным властям оставалось принимать готовые запасы и принуждать лишь тех, кто будет противиться. Провиант следовало собирать «по крайней возможности» и раздавать ратным людям «со усмотрением, чтоб во время нужды никакой скудости и неудовольствования не было».

Все, что во время взятия замка было испорчено стрельбой, необходимо починить и для улучшения обороны возвести новые укрепления. Имевшиеся в замке каменные двух- и трехэтажные строения («палаты о двух или о трех жилах») и другие хранилища сверху следовало

¹²² ПиБ. Т. 9. Вып. 1. С. 511.

¹²³ Там же. СС. 511–512.

¹²⁴ Там же. СС. 20–21.

перекрыть фашинами и засыпать землей; внешние окна заделать бревнами, чтобы во время осады защитить гарнизон от выстрелов. Все это возлагалось на инженера, «чтоб он то управил как к лутчему» до зимы.

«Караулы иметь крепкие в день и ночь» и расписать подразделения гарнизона по участкам обороны, чтобы во время осады каждый знал свое место. В этом случае каждому следовало исполнять свой долг до конца («по должности своей и обещанию»); приказом по гарнизону настрого запрещалось говорить о сдаче и отказываться от участия в вылазках. Защитники не жалели живота своего, а «боязливых и неохочих» следовало уговаривать к мужественному отпору и принуждать угрозой смерти. Без царского повеления крепость не сдавать и посылать письма о присылке сикурса.

Для разведки о неприятеле следовало высылать из крепости разъезды и собирать сведения через шпигов и таким образом препятствовать внезапным нападениям и разорению. При получении донесений о приближении противника из гарнизона следовало выслать часть пехоты и атаковать, а в случае перевеса – отступить, обороняясь на сильных позициях, и, дойдя до Митава, «чинить отпор» под прикрытием крепостных пушек.

Всему населению Митава и Курляндии, духовным и мирским, богатым и бедным, запрещалось иметь сношения со шведами ни по торговым и личным, ни по, тем более, военным вопросам. Все письма перед отправкой на шведскую территорию, например в Ригу, надлежало сдавать русскому командованию для копирования и лишь потом пересылать с почтой. Это требование нужно было объявлять во всеуслышание («выкликать трубачам»), а уличенным в тайной переписке с противником грозила смертная казнь и лишение имущества.

Наконец, войскам русского гарнизона под привычной угрозой смерти приказывалось местному населению «озлобления никакого не чинить, и ни в чем с ними не ссориться, и напрасно ничего не имать»¹²⁵.

Несмотря на очевидный запрет на торговые операции с неприятельскими землями, генерал-поручик Розен, бывший старшим генералом в Митаве, сам нарушал эти требования и подписывал «проезжие листы» курляндским купцам на провоз товаров в шведскую Ригу. Эти случаи стали предметом расследования, и в конце февраля 1706 года 60 возов ржи и 10 возов овса были задержаны и возвращены в Митаву¹²⁶.

Схожая ситуация сложилась в Полоцке. В 1707 г. комендантом города был назначен поручик Преображенского полка Н. Т. Ржевский. Как стало известно в ходе завершившегося в 1712 г. следствия, вопреки царскому приказу он не только не препятствовал торговле со шведской Ригой, но за взятки пропускал купеческие суда к неприятельскому городу и даже сам заказывал у шведов вино и другие товары¹²⁷. Сношения между командующими приграничных сил практиковались и на море. Весной 1706 г. русский флот стоял в Финском заливе, защищая Котлин и Петербург от шведского флота, крейсировавшего поблизости. По свидетельству англичанина Витворта, из шведского Выборга к русским кораблям один раз в три недели приходила лодка с офицером, имевшим поручения относительно содержания пленных. Вместе с ним привозили партию товара, находившего выгодный сбыт; адмиралы противоборствующих флотов также обменивались подарками¹²⁸.

Злоупотребления отдельных командиров, как видно, пресекались. А такого рода отношения с неприятелем со стороны местных жителей тем более не могли поощряться командованием, особенно в условиях, когда горожане были склонны поддерживать своих недавних

¹²⁵ Вольнский. Кн. 3. СС. 402–404.

¹²⁶ Вольнский. Кн. 2. С. 236.

¹²⁷ Болтунова Е. М. Гвардия Петра Великого как военная корпорация. М., 2011. С. 72.

¹²⁸ Сборник ИРИО. Т. 39. С. 279.

защитников – шведов. Нарушение запретов на сношения с шведской стороной стало причиной выселения горожан, занятых русскими Нарвы и Дерпта в центральные и южные области России в 1708 г. Еще в 1706 г. дерптский обер-комендант К. А. Нарышкин доносил царю: «Дерптские жители иноземцы ездят в уезд для покупки себе хлеба и всякого запаса, а неприятель стоит тут же в уезде, и те дерптские жители всегда с неприятелем видятца, и от того опасно шпионства; а ежели их из города не выпускать, то им прокормитца нечем»; на что Петр наложил резолюцию: «Посылать их письма в уезд (осматривая) с русскими, а их не пускать»¹²⁹. Отметим, что дерптским жителям перлюстрация к тому моменту не была в диковинку, – еще в апреле 1700 г., когда саксонцы осадили Ригу, шведский командующий в Лифляндии генерал Отто Веллингк запретил дерптским купцам упоминать в переписке любые подробности, касавшиеся военного положения¹³⁰. 3 февраля 1708 г. Петр дал указание: «Нарвских жителей выслать всех на Вологду софсем, также и пасторов чюхонских и амтманов и послать туда комендантом Василья Зотова... Из Дерпта артиллерию и протчая все вывести во Пскоф, а крепость подорвать и разорить, а жителей вместе с Нарвскими на Вологду»¹³¹. Официальную версию, обосновавшую решение русских властей о «депортации», привел в своем журнале барон Гизен.

«Около 1706 году проведали и престерегли, что жители, немцы и шведы нарвские и дерптские не могли позабыть (как то обыкновенно случается) обязательства с прежним своим государем или будучи подущены, подкуплены и подговорены от губернаторов Ревельского и Рижского и от иных шведов держали и имели тайную переписку с друзьями своими во оных городах в пользу Швеции, но зело опасную русским гарнизонам, и понеже многих открыли, которые в том и повинились; того ради его царское величество взяв в рассмотрение злые и печальные последования, которые б могли от того произойти и имея тогда один Шведскую войну на руках, не разсудил за благо войска свои в опасность дать в тех местах и оставить их на нападение и похищение от неприятелей, которым жители моглиб помощи, но так он изволил определить, чтоб их в безопасности соблюсти помышляя, что неверствие или подозрение матерья есть надежности; и так повелел его величество по правилу доброго государствования и правления, чтоб оных городов жителей (которые по таким своим поступкам сами лишились той милости, которую его величество милосердо им обещать изволил) перевезли в Королевства, Казанское и Астраханское, на Вологду, Устюг, Рязань и иные добрые российские города.

Для сего им и на пожитки их подводы бесденежные, свободу в вере своей, в торговле и в ремесленных их делах помянутое повеление подкрепляли и поддерживали приклады в подобных приключениях, которые подают древние и новые истории, также право собственной своей надежности и соблюдения государственная воинская рация основанная на правдивых разсудках касающихся до народов завоеванных приступом и силою или правом оружия.

Правда, что то повеление показалось жестоко тем, которые невинны были, но в подобных случаях для народной пользы и безопасности позволено наказать и невинного вместе в содружестве виновного.

Римляне выбили жителей и разорили до подошвы город Карпиони за то, что несколько людей сего города изменили и выдали римский гарнизон, как о том пишет Тит Ливиус. Замалчиваем прочие сим подобные приклады, их же у Горация и иные вспоминают.

По том когда в тех границах все успокоилось, Ливония взята и не увидели никакой опасности как прежде, то его величество поволит всем тем жителям разсеянными по многим провинциям возвратиться во своясы дав им свободу дома свои, вотчины и поместья паки взять и владеть. Прежними своими правами и привилегиями токмо кроме тех, которым оные край куды переселены были, показались лучше, теплее и способны к намерениям их. Его величество

¹²⁹ ПиБ. Т. 4. СС. 100–101.

¹³⁰ Лайдре. С. 65.

¹³¹ Северная война 1700–1721 гг. Сборник документов. Т. 1. М., 2009. С. 329.

оставил таковых там, где им понравилось, где они удомовились и жалованье тем, которые в службе его величества, стали давать по прежнему»¹³².

Депортированные жители Дерпта с семьями (всего около 460 человек) были разделены и направлены в разные города: представители высших сословий, бургомистры, ратманы, священники и члены большой гильдии – в Вологду и Казань; члены малой гильдии – в Москву и Великий Устюг; семьи военных – в Подмоскovie; небольшая часть ремесленников – в Воронеж¹³³. В 1710 г. договор о капитуляции Ревеля содержал условие возвращения на родину без выкупа всех переселенцев из Нарвы и Дерпта, но в связи с разразившейся турецкой войной выполнение этого пункта затянулось¹³⁴. Лишь в 1714 г. им было позволено вернуться, но не в разоренный Дерпт, а в Нарву, где для них был кров. В 1715 г. бюргеры стали переезжать из Нарвы в Дерпт; этот процесс продолжался еще в 1720-х гг., а в общей сложности на родину вернулись около 45 % переселенцев. Многие добровольно остались в России, т. к. обзавелись там землей, домами и доходными предприятиями; другие, наоборот, не могли уехать, т. к. не имели на это средств¹³⁵.

Таким в общих чертах был круг вопросов, которые вставали перед военными и гражданскими властями города при подготовке к обороне; с их заботами мы еще не раз столкнемся в следующих главах. А теперь посмотрим на приготовления с другой стороны – к атаке на город.

¹³² Гизен. Журнал Петра I с 1709 по 1710. СС. 314–316.

¹³³ Лайдре. С. 217.

¹³⁴ Там же. С. 218.

¹³⁵ Там же. СС. 220–221.

Обложение крепости

Сбор сведений

Исходя из каких соображений и в какой момент принималось решение атаковать ту или иную крепость? В истории Северной войны есть эпизоды, для которых ответы на эти вопросы известны, но есть и такие, для которых ответы не очевидны – доступных источников не хватает, и литература обходит эту тему стороной. Прояснение этих вопросов помогло бы лучше понять, как велась подготовка к осадам, но планирование боевых операций Петровского времени стоит отдельного изучения за рамками нашего исследования.

Когда бы ни было принято решение, требовалось предварительно собрать информацию о крепости, ее укреплениях, вооружении, гарнизоне и проч. Петр озаботился этим как минимум за полгода до объявления войны. В марте 1700 г. он велел отправить в Шведское королевство сержанта Преображенского полка В. Д. Корчмина в Нарву для покупки пушек и заодно для осмотра крепостей Нарва и Нотебург. Тайный характер миссии был по плечу сержанту, царь считал, что «детина кажется не глуп и секрет может снести»; при этом царь опасался, что отправка «ученого» сержанта в крепости могла вызвать подозрения у шведского резидента Книппера¹³⁶. Не лишним будет вспомнить происшествие в 1697 г., когда в составе Великого Посольства Петр инкогнито посетил проездом Ригу, где слишком пристально изучал укрепления города и был остановлен шведским караульным солдатом. Известно, что этот эпизод оскорбил царя и позднее был использован как один из предлогов к началу войны. Для нас в этом эпизоде важно, что в обязанности часовых входило не позволять незнакомцам осматривать укрепления даже в мирное время.

С началом войны разведывательная деятельность лишь активизировалась, и пригодились знания тех, кто бывал за границей до войны. В частности, в мае 1701 г. семеро ладожских торговых людей составили подробное описание водного пути до Ниена с описанием его укреплений и даже указанием, что земля вокруг сухая и подходящая для траншейных работ. В том же году новгородские дворяне составили «Роспись пути от Ладоги до Канцев» сухим путем, с описанием Нотебургской крепости¹³⁷. Важным источником информации были захваченные языки. Например, захваченный 24 августа 1702 г. на р. Славянке близ Сарской мызы шведский драгун Яган Густав Вегиль был «распрашиван и пытан накрепко», в результате чего П. М. Апраксин получил и передал царю сведения, в т. ч. об укреплениях Ниена и Нотебурга¹³⁸. Подробнее к языкам, а также «выходцам» и дезертирам мы обратимся ниже, поскольку истории этих людей заслуживают отдельного рассказа. Разведывательные рейды не всегда доставляли необходимую информацию. Так, осада Выборга осенью 1706 г. не удалась во многом потому, что войска петербургского гарнизона не собрали заблаговременно необходимых сведений о местоположении крепости; осаду пришлось снять, о чем подробно будет рассказано ниже. Шведский опыт сбора сведений об укреплениях городов, о численности и составе гарнизонов включал опросы путешественников-купцов и дезертиров, а также отправку шпионов¹³⁹. Российская сторона применяла схожий арсенал методов и средств¹⁴⁰. Судьбу одного швед-

¹³⁶ Северная война 1700–1721 гг. Сборник документов. Т. 1. С. 29.

¹³⁷ Устрялов. Т. 4. Ч. 2. СС. 192–194.

¹³⁸ Вольнский. Кн. 3. СС. 4–5.

¹³⁹ См.: Nilsson B. Prisoners of war, Spies, Fugitives, Deserters and Intercepted Mail: Swedish intelligence gathering during the Great Northern War. PP. 611–616.

¹⁴⁰ См.: Базарова Т. А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье

ского шпиона можно узнать из документа походной канцелярии А. Д. Меншикова. В январе 1704 г. крестьяне Ямбургского уезда (лишь в 1703 г. отвоеванного русскими) Савелий Михайлов и Михаил Панкратьев поймали в деревне Орловой «шпики» и доставили его властям. Генерал-майор Иван Иванович Чамберс велел при себе пытать пойманного, который признался, что его звали Сенька и он был послан нарвским комендантом по деревням для «проведывания силы конных и пехотных полков что в которой деревне стоит»¹⁴¹.

(нач. XVIII в.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (14–16 апреля 2005 г.). СПб., 2006. СС. 48–56.

¹⁴¹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. 1704 г. Книга копий 1. ЛЛ. 271 об. – 272.

Внезапное нападение

Перед тем как оказаться вовлеченным в длительную осаду с изнурительными работами и кровопролитными штурмами, нападающий мог попытать счастья и атаковать крепость неожиданно, в надежде захватить гарнизон врасплох.

Ряд советов о том, как это сделать, содержится у *Курганова* в главе «О нечаянном нападении на великие города». В первую очередь он подчеркивает, что внезапно можно напасть лишь на город, в котором гарнизон неисправно несет службу. Поэтому следует узнать порядок отправления караульной службы, численность гарнизона, расположение важных постов в городе, пути скрытного подхода и проч. Такие сведения можно получить, подкупив местного жителя, или отправив в город своего офицера пожить там и понаблюдать за крепостью изнутри.

Когда сведения будут собраны, выбирают неприметное место для проникновения в город. Это может быть труба сточной канавы, которой воспользовались при атаке на Кремену в 1701 г., или другое плохо охраняемое место. Попавшие таким образом внутрь солдаты и офицеры, переодетые в мужицкое, купеческое или женское платье, должны напасть на караульных у ворот, а в это время извне атаковало остальное войско. Либо же пробравшиеся отряды должны были самостоятельно захватить ключевые посты в городе, открыть ворота изнутри и впустить войско. Это были «обыкновенные и многократно употребляемые способы», помимо которых предлагалось придумывать разные другие, смотря по обстановке. При вступлении войска в город в первую очередь следовало взойти на стены, чтобы не дать гарнизону вести огонь из пушек. В городе нужно завладеть казармами и не дать гарнизону собраться вместе для организации контратаки. Если было известно место жительства командующих, туда отправлялись солдаты, чтобы взять тех в плен, – гарнизон без начальников оборонялся слабее. Также нельзя было допустить отход гарнизона в цитадель внутри города. В общем, эти рекомендации были те же, что и при штурме с лестницами¹⁴².

В другой главе своей книги Курганов дает рекомендации «о обороне городов от незапных нападений от лестниц, скоропостижных атак и проч.». И снова автор пишет о необходимости соблюдать «все то, что предписано в воинских уставах для охранения городов, отворения и затворения ворот и проч.». Действительно, к началу XVIII в. европейское военное искусство выработало стандартный набор требований к организации караульной и гарнизонной службы. В петровском уставе этим вопросам посвящены главы 59 «О караулах, како оным ходить и сменяться...», 60 «О ревелиях (или побудках) и таптах», 62 «О силе и должности караулов как в городе так и в лагере», 63 «О караулах кавалерии...», 65 «О рундах», 66 «О патрулях и что при том чинить надлежит»¹⁴³. Не станем воспроизводить многочисленные и подробные уставные положения, а вернемся к советам из книги Курганова.

Если город стоит на реке, то ночью выше и ниже по течению следует выставять барки с солдатами; в мокром рву зимой – регулярно колоть лед; в дни ярмарок удвоить караулы и держать гарнизон в повышенной готовности. Для отражения «эскалады» (штурм по приставным лестницам) следовало хранить на валу «алебарды и бердыши» и другое древковое оружие для поражения и сталкивания нападающих со стены. Сбивать лезущих по лестницам рекомендовалось скатыванием бревен, бомб, гранат, а также горячих вещей (смоленых фашин, горящих бочонков и т. п.). Ночью в ров необходимо кидать «множество шлагов для его освещения, и чтоб пушки с крепости могли производить желаемое действие над войском, находящимся во рву». Пространство перед воротами должно хорошо простреливаться, чтобы исключить воз-

¹⁴² *Курганов*. СС. 236–237.

¹⁴³ Военной Устав с Артикулом Военным. СПб., 1748. СС. 69–90.

возможность приставления петарды, на случай подрыва ворот – иметь запас бревен для преграждения пути внутрь города¹⁴⁴.

История Северной войны знает несколько примеров, когда осаждающий бросался на приступ, как только подходил к крепости. Внезапным нападением было взято наружное укрепление (кронверк) Ниеншанца. Его недостроенный вал был занят частью шведского гарнизона. Так описан этот бой в журнале *Гизена*: «В 24 день [апреля 1703 г. – Б. М.] не дошед до крепости за 15 верст посылал господин фельдмаршал партию с 2000 пехоты под командою полковника Нестерта и Преображенского полку капитана Глебовского плавным путем, которые против 25 дня в ночи щастливо к городу пришли и шведских драгунов 150 человек у самого рва стоящих с посту збили и к бегу принудили, из которых у градских ворот 2 человек взяли, а по том и первым валом овладели. При том щастливом действии зело смелым сердцем и мужественно на один бастион с малыми людьми из той партии жестокое нападение учиняя взошли, но, не имея никакого приуготовления к приступу, за благо разсудили отступить»¹⁴⁵. В «Юрнале 1703-го года» содержится уточнение: для того чтобы с ходу ворваться в самую крепость, у нападающих не оказалось при себе «лестниц приступных и довольных воинских припасов, а паче гранат ручных и копей»¹⁴⁶. Данный случай представляет удачное нападение передового отряда на внешние посты вокруг крепости, за которым последовал подход всей осадной армии; внезапный штурм главной крепости, как видно из цитат, не планировался или по крайней мере не был подготовлен.

Другое неожиданное нападение на неприятельскую крепость совершили драгуны и калмыки генерала Боура, которые в ходе рейда на Митаву в ночь с 11 на 12 июля 1705 г. смогли проникнуть в шведскую крепость и перебить ту часть гарнизона, что не успела укрыться в замке. О том, как это произошло, Б. П. Шереметев написал Петру: «Та наша партия [генерал-майор Боур с 13 драгунскими ротами и с курскими калмыками. – Б. М.] пришла к Митаве в ночь незадолго до света, и как начал быть свет, спеша драгунов, пришли к посаду, где была неприятельская рота на карауле. Розорвав рогатки, тое роту збили, и пошли тем посадом до валу земляные крепости, где шведов обреталось не безо много с 1000 человек. И пришед ко оной крепости, с превеликим боем ворвались чрез вал в тое крепость; и на улицах, где утверждены были рогатки и поставлены пушки, и в палатах у курлянчиков заведены были саллаты (от которых стрельбою войскам нашим чинилась некоторая пакость), милостию Божиею и заступлением Пресвятыя Богородицы, а твоею, премилостивейшего государя, молитвою и счастием, тех неприятельских людей побили, которых мало что и не всех в труп положили и в реке потопили; едва и сам комендант за охранением тутошних курлянчиков, убрався в платье их бургарское (или в торговое), в замок ушел; также и в палатах затаенные у тех курлянчиков не спаслися: все удовольствованы вечным сном»¹⁴⁷. В военно-походном журнале фельдмаршала упоминаются подробности скоротечного уличного боя: «И как вошли в город, и в том городе во всех улицах утверждены были рогатки и поставлены при тех рогатках солдаты с пушками; и, по жестоком огню, оных неприятелей побили же и гналися до самого замка, где и сам полковник и камендант Кноренг едва спасся защищением тутошних жителей»¹⁴⁸. Шведский источник признает потери и добавляет, что нападение было совершено между тремя и

¹⁴⁴ Курганов. СС. 280–284.

¹⁴⁵ Гизен. Журнал Петра I с 1695 по 1709. С. 330.

¹⁴⁶ Юрнал 1703-го года // Походный журнал 1703 г. СПб., 1853. СС. 11–12.

¹⁴⁷ ПиБ. Т. 3. С. 379.

¹⁴⁸ ВПЖ Шереметева 1701–1705. СС. 177–178.

четырьмя часами утра и что «полковник Кнорринг, находившийся в городе, был вынужден спастись через черный ход, после того как он храбро оборонялся через двери и окна»¹⁴⁹.

Впрочем, задерживаться в Митаве в тот день не входило в планы русского командования, поблизости не было всей русской армии, и формально город был занят, а замок – осажден, месяцем позднее, в августе 1705 г. Боур возвратился из рейда с трофеями и пленными, и мы позволим себе небольшое отступление, чтобы рассказать о дальнейшей судьбе тех и других. Взятые в «полон» в Митаве 78 шведских офицеров и нижних чинов вскоре были умерщвлены – в проигранном сражении при Мурмызе возникла опасность их освобождения¹⁵⁰. Среди митавских трофеев – пушек, барабанов и знамен – у шведов были захвачены «2 пушки полковые трехфунтовые, при которых на станках утверждены с обе стороны по мартирцу, что картечами стреляют»¹⁵¹. По этому описанию они напоминают орудия «системы Корчмина» – полковые трехфунтовые пушки с двумя мортирками на лафете по сторонам от пушечного ствола, – которыми русская армия стала вооружаться в 1706 г. Такое сходство позволяет предположить, что митавские трофеи стали прототипом новых русских пушек.

Известен еще один пример внезапной атаки; с описанным выше нападением на Митаву его делает схожим сразу несколько моментов. Во-первых, атакующие ворвались в крепость неожиданно, во-вторых, часть защитников смогли укрыться внутри взятого города и в-третьих, нападавшие в результате отступили. Итак: март 1706 г., Великое княжество Литовское, город Несвиж. В то время как главная российская армия находилась в окружении в Гродно, царь Петр отправил в литовские города отряды казаков гетмана Мазепы для наблюдения за находившимися неподалеку шведами. Карл XII, узнав об этом, выслал в Несвиж отряд подполковника Траутфеттера силой в 450 всадников. Наиболее полно развитие событий изложено у Адлерфельда.

Отряд казаков силой около 1500 человек расположился в Несвиже, однако в расположенный там замок Радзивилов их непустили. Траутфеттер прибыл к городу на рассвете 13 марта (шв. ст.) и приказал своим людям спешиться; сформировав три отряда, они успешно вскарабкались на стены, захватили ворота и напали на казаков с разных сторон. Казаки успели собраться на рыночной площади, забаррикадировать улицы и открыть огонь по шведам. Те, в свою очередь, за полчаса выбили казаков из баррикад, убив 300 человек во главе с их командиром и взяв четыре пушки; затем Траутфеттер послал своих кавалеристов зачистить улицы города. Однако 500 казаков укрылись в женском монастыре, а другие засели в домах вокруг площади и постоянно отстреливались оттуда, нанося потери шведам на улицах. Чтобы покончить с обстрелом из домов, Траутфеттер приказал зажечь их, при этом 600 казаков погибло в огне и немногие уцелевшие (до 180 человек) сдались в плен. С теми, кто занял оборону в монастыре, шведы ничего сделать не смогли и покинули город¹⁵². Дополняет картину взятия Несвижа Н. И. Костомаров: «В Несвиже поставлен был стародубский полковник с четырьмя сотнями своих полчан. Шведы напали на них сонных ночью и одну сотню истребили совершенно; погиб и стародубский полковник Миклашевский. Другая сотня, поверивши слову неприятеля, обещавшего отпустить Козаков на свободу, если они не будут защищаться, положила оружие и была объявлена военнопленной. Третья сотня заперлась в бернардинском монастыре, не поддавалась никаким убеждениям сдаться, и когда шведы, не ставши их добывать оружием, ушли, соединилась с четвертою сотней и обе пришли к гетманскому обозу»¹⁵³.

¹⁴⁹ Adlerfeld. Vol. 2, PP. 135–136.

¹⁵⁰ ВПЖ Шереметева 1701–1705. С. 179.

¹⁵¹ ПиБ. Т. 3. С. 379.

¹⁵² Adlerfeld. Vol. 2, PP. 214–215.

¹⁵³ Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. Т. 16. Мазепа и мазепинцы. СПб., 1885. С. 287.

Не исключено, что шведы также рассчитывали на внезапный захват Полтавы. Судя по «Дневнику военных действий Полтавской битвы», перед началом осады Полтавской крепости шведы предприняли неожиданное нападение с целью захвата языков: «При битье тапта и отворении [так в тексте, однако по смыслу следует «затворении», т. к. тапта – сигнал отбоя] города Полтавы неприятельская партия учинила нападение на Полтавскую крепость, но внезапно напала на пикет войск Царского Величества, которой учрежден был пред посадом и стоял в рогатках. И по учинении всем караулом по неприятелю залпа, убито 8 человек, после чего неприятель пошел на убой; в числе оных 8 человек подняты, двое еще живые, которые в допросе сказали, что посланы для взятия языков, чтоб известить, сколько в оной крепости войск Царского Величества находится, а король их намерен оную крепость атаковать и для атаки будет вскоре сам король»¹⁵⁴. А на следующий день, подойдя всем войском на рассвете, шведы предприняли штурм с ходу, в надежде на быстрый захват незначительных полтавских укреплений: «На самом разсвете приступило к Полтавской крепости неприятельское войско, из которого 1500 человек в тот же час пошли на штурм, но по многом сопротивлении отбиты при валах крепости, сочтено неприятельских тел 22, да тяжело пораненных взято в плен 9 человек, которые допросами показали, что они надеялись оную крепость взять, потому что она без обороны и валы во многих местах низки»¹⁵⁵. Как отмечалось в обзоре источников, Дневник следует читать с осторожностью – достаточно указать на то, что описанные выше две первые атаки на крепость датируются им 2–3 апреля, в то время как сведения о начале осады в других русских источниках датируются первыми числами мая. О первых днях осады Полтавы шведами сообщал Меншиков Петру из лагеря на Ворскле 5 мая 1709 г.: «Неприятель тому пятый день пришел к Полтаве, облокировал город и шанцы повел, а вчерашняго дня получили мы от коменданта Келина письмо, что шанцы под самый ров приведены, и бомбандирует, но не гораздо жестоко: в сутки бомб по пяти бросает, а оной комендант при помощи божией добрый отпор чинит»¹⁵⁶. 8 мая в следующем письме Меншиков доносил: «По полученным ведомостям от Полтавы, что неприятель оную крепость уже несколько раз жестоким приступом атаковал и хотя с великим уроном отбит и чрез вылазки многих людей потерял, однакоже до сего времени помянутой город в крепкой блокаде держится...»¹⁵⁷. Возможно, таким образом, что при некорректной датировке и малодостоверных количественных данных Дневник все же описывает реально происходившие события.

¹⁵⁴ Труды РВИО. Т. 3. С. 261.

¹⁵⁵ Там же. СС. 261–262.

¹⁵⁶ Есипов Г. В. Жизнеописание князя А.Д.Меншикова (по новооткрытым бумагам) // Русский Архив. 1875. Кн. 3. С. 69.

¹⁵⁷ Там же.

Стычки вокруг крепости

Если захватить крепость сразу оказывалось невозможно, то начиналось ее планомерное обложение («инвестирование»). Осаждающий последовательно занимал позиции, выбирая дозоры осажденных из лежащих вокруг города укреплений, садов и селений. Его задача заключалась в том, чтобы запереть неприятеля в крепости и не позволить ему пользоваться внешними ресурсами.

Как упоминалось выше, при обложении Ниена 25 апреля 1703 г. высадившиеся на судах ночью 2000 солдат гвардейских полков захватили кронверк – наружное укрепление крепости. Этот вал был начат шведами за год до того и не был закончен в полной мере, также гарнизон крепости был слишком слаб для одновременной обороны и крепости и наружного вала. В результате занятие кронверка позволило русским начать осадные работы практически вплотную к крепости и не заниматься ведением апрошей издалека; сам вал служил защитой для осаждавших от огня из крепости (при этом им приходилось тесниться непосредственно около вала, поскольку окрестная болотистая местность не позволяла разбить обширный лагерь)¹⁵⁸.

Многочисленные стычки вокруг Нарвы происходили между русскими и шведами с самого начала осады 1704 г. В Поденной записке рассказывается об участии самого царя в одном из таких боев: «Мая в 27-й день, изволил великий государь ходить с четырьмя с драгунскими полками за реку Нарову, под самый город Нарву, где взяли писаря да с 20-ть человек рядовых солдат и иных чинов людей, вышедших из гарнизона нарвенского, да скота и лошадей отогнано не малое число; и подъезжали тогда к городу к самому рву, и толь зело близко, что возможно было из ручного ружья биться. И хотя непрестанная из города из пушек и из мелкого ружья стрельба была, однако ж никого из наших не убили, токмо одного драгуна ранили; да из выборной Новгородских дворян роты дворянин Караулов, который было гораздо за неприятелем загнался и притом убита под ним лошадь, но он, однако ж, за неприятелем с обнаженным палашем гнался, и притом убит из фузеи до смерти»¹⁵⁹. На следующий день (29 мая по шведскому стилю) отряд русской конницы напал на шведских кавалеристов в садах и преследовал их до самого крытого пути, где попал под крепостной огонь и был вынужден отступить, оставив, по шведским сведениям, нескольких лошадей и офицера, который был взят в плен; «своих убитых они увезли с собой, по их обычаю», – добавляет интересную подробность шведская реляция¹⁶⁰. Несколькими днями позже шведский конный отряд конвоировал пленных из Нарвы в Ивангород, был атакован русскими драгунами и после нескольких обоюдных атак шведы вынуждены были отступить, «обратя лицо и пистолеты в сторону неприятеля»¹⁶¹. Русские делали неоднократные попытки под огнем крепостной артиллерии отбить пасущийся вокруг города скот и лошадей.

При обложении Штетина в 1713 г. русским неоднократно приходилось оспаривать позиции, занимаемые шведами вне крепости; нередко при этом осажденные оставляли свои посты без боя. В июле 1713 г. от русских войск был командирован полковник Сонцов с 1000 человек для нападения на «французский швецкий полк», однако неприятель боя не принял и отступил в крепость; русские же заняли позицию у деревни недалеко от города «в шанцах старых прусских и гоноверских» (очевидно, укреплениях либо траншеях, сохранившихся с предыду-

¹⁵⁸ Ласковский. С. 290.

¹⁵⁹ Поденная записка или журнал воинского и иного поведения, 1704-го года генваря с 1-го числа // Походный журнал 1704 года. СПб., 1854. С. 29.

¹⁶⁰ Adlerfeld. Vol. 2. P. 4.

¹⁶¹ Ibid. P. 6.

щей осады города)¹⁶². Когда под Штетинском началась формальная атака крепости, осаждающим русским войскам пришлось брать штурмом внешнее укрепление Стерншанц, которое мешало ведению траншей. Так, Меншиков докладывал об этом царю в письме от 7 сентября 1713 г.: «А на прошлой неделе начались у нас апроши последующим образом. Понеже за благо разсудил я наперед отакировать Штерншанец, который таков нам был вредителей, что некоторым образом, не получа оного, опрошев вести было невозможно. И во 2 день с вечера командированы были от нас люди к начатию опрош, ис которых от определенного к прикрытию маеора Матюшкина командрован особливо подполковник Орлов с 400 человек салдат и подполковник Борзой с 400 драгун с таким указом – кой час смеркнетца, чтоб того часу Орлов одною шпагою оной шанец штюрмовал, а Борзому б, заехав между Штерншанцом и городом, бегучаго из шанца или идучаго к шанцу на сикурс неприятеля, отакировать шпагою ж. И в 9-м часу пополудни, с помощью божиею, сите так щастливо учинилось, что, ни единого заряда из ружья не употребив, оной шанец шпагою взяли... Кой час оной шанец взят, того часу опроши начались и по се время продолжаютца»¹⁶³.

История Ростовского полка содержит дополнительные подробности той атаки. Для отвлечения внимания войска дивизии Репнина должны были совершить «фальшивую алярму», открыв из шанцев ружейный огонь; а вести апроши было поручено бригадиру Дупрею с рабочей командой. Когда в 9-м часу вечера Репнин дал залпы по городу, штурмовой отряд двинулся к Стерншанцу и быстро овладел укреплением, захватив в нем 4 орудия и 57 пленных; атака была столь стремительной, что защитники не успели зажечь четыре мины, заложенные под шанцем. Осажденные из крепости зажгли находившиеся между крепостью и шанцем дома и в течение всей ночи вели артиллерийскую и ружейную пальбу¹⁶⁴.

Немногим позднее шведы оставили лежащее в полумиле от Штеттина укрепленное местечко Дам, и 6 сентября оно было занято русским отрядом в 200 пеших драгун подполковника Ярцова и 100 пехотинцев капитана Толста; причем «того места бурмистры» приняли русского командира «приятно» и вручили ему «городовые ключи». Но уже 9 сентября осажденные сделали сильную вылазку с целью отбить Дам: «Пред самым утром под помощью бывшего тогда зело превеликого тумана, в самую дамскую крепость незапно вошел бродом малою речкою (которая течет сквозь крепость), пробравшись при мельнице, и вступя в крепость в начале на наш пикет в 70 человеках стоящий напал. И егда услышали нашу стрельбу то тотчас из дворов и с караулов собравшись, с неприятелем в жестокий бой вступили, и по жестоком бою из города от неприятеля выбиты»; подполковник Ярцов оставил Дам, потеряв убитыми 42 и пленными 54 человека¹⁶⁵. Едва не погиб в том бою царский адъютант Никита Петрович Вильбуа, который лежал больной на квартире; при нападении он получил «тяжкие и многие раны», сутки пролежал в воде, затем «перебрел болото» и добрался до своих¹⁶⁶. Чтобы отбить Дам, 11 сентября Меншиков назначил отряд полковника Степана Вельяминова «и с ним, полковником, командировано от всех полков штап, обер и унтер-афицеров и рядовых – 601 человек, в том числе от дивизии генерала и ковалера князя Репнина гранодеров – 100, мушкетеров – 50 человек, которым велено иметь при себе: гранодерам – по 4 граната, мушкетерам – по 30 патронов. Да сверх того, к оному ж местечку Дам послан был на судах водою лейб-гвардии Семеновского полку капитан-порутчик Девесилов со 132 человек»; приближение этого грозного отряда, так подробно описанного в «Ведении о действиях войск российских...», заставило шведов снова покинуть местечко: «И вышеозначенный полковник Вельяминов в помянутом

¹⁶² ПиБ. Т. 13. Вып. 2. С. 467.

¹⁶³ ПиБ. Т. 13. Вып. 2. С. 450.

¹⁶⁴ Попов Н. Н. История 2-го гренадерского Ростовского полка. Т. 1. С. 170–171.

¹⁶⁵ Книга Марсова. СС. 176–177.

¹⁶⁶ Контр-адмирал Никита Петрович Вильбуа (автобиографические показания) // Русский архив. 1867. Кн. 10. С. 1193.

местечке неприятельских людей не застал, понеже до ево приходу выступили, и в то местечко он с помянутыми командированными вступил и был даже до самой сдачи Штеттина»¹⁶⁷.

¹⁶⁷ ПиБ. Т. 13. Вып. 2. С. 467.

Материальное обеспечение осады

Осадные и оборонительные работы требовали большого количества строительных инструментов и расходных материалов. «Многое число припасов никогда не вредит, а недостаток всегда», — писал *Вобан* и приводил «исчисление» всего необходимого для одного месяца работ в одной начатой траншее. Туда входили сотни тысяч фунтов пороха, десятки тысяч ядер разных калибров, десятки мортир, пушек ломовых (крупного калибра) и поменьше, десятки тысяч бомб и гранат, фитиль, свинец, фузейные кремни, песочные мешки, подмости под артиллерийские орудия, запасные лафеты, козлы и домкраты, телеги и доски, тележки и короба (носилки), десятки тысяч разных землекопных, кузнечных и плотницких инструментов¹⁶⁸. У русских все это называлось «окопные и подкопные припасы»¹⁶⁹.

Для строительства осадных укреплений, помимо грунта, использовались такие элементы, как фашины, туры, мешки и рогатки. Поскольку это были неотъемлемые атрибуты любой осады, стоит уточнить, как они выглядели и для чего применялись.

Фашины — связки веток или вязанки хвороста разной длины в зависимости от предназначения. Для возведения шанцев или заполнения рвов фашины делали длиной 4 фута, толщиной 2–3 фута и перевязывали у концов и посередине лозой. При таких габаритах фашину легко мог переносить один человек. Для более монументальных работ вязали длинные фашины-сосисоны. Чтобы противник не мог сжечь фашины, их рекомендовалось заполнять землей (очевидно, пересыпать землей пространство между ветками). Для поджигания неприятельских работ делали короткие связки в полтора фута длиной и пропитывали их дегтем¹⁷⁰. «Фашины же должны хорошо зделаны быть; большие и малые ветья надобно мешать пучками ровно, и вместе сплетать, а для прибавания их [к земле], колышки делать в 3 фута длиною, а в 5 или 6 дюймов окружности в середине»¹⁷¹.

¹⁶⁸ *Вобан*. СС. 5–6.

¹⁶⁹ ВПЖ Шереметева 1701–1705. С. 130.

¹⁷⁰ A military dictionary. Explaining all difficult terms in martial discipline, fortification, and gunnery. London, 1704. P. [FA].

¹⁷¹ *Вобан*. С. 16.

Герар, Николя (Guerard, Nicolas) (1648–1719). **Кавалерия на заготовке фашинов.**
Франция, 1695 Paris – Musee de l'Armee, RMN

Одна из серии гравюр Герара на военные сюжеты «L'art militaire ou Les Exercices de Mars, livre a dessiner». На ней изображены войска, заготовляющие в лесу фашины и туры. Вырубка близлежащих лесов и кустарников для нужд армии была неперенным атрибутом любой осады.

Туры — большие плетеные цилиндрические корзины без дна, их ставили на позицию и заполняли землей. Крупные туры 5–6 футов высотой и около 4 футов в диаметре служили укрытием от неприятельского огня на батареях, где между ними устанавливались пушки¹⁷². Для оперативного возведения парашета в траншеи или сапы применяли более компактные туры: «С начала осады надобно туры в запас иметь, и смотреть, чтоб оные из мягкого хвороста и хорошо зделаны были, также бы все равны из 8, 9 и до 10 обвостренных колышков состояли, а всякой бы колышек округлостию в 4 или в 5 дюймов был. Они должны как в верху так и внизу хворостинками от фашинов крепко переплетены быть, которых концы около туров после очищаются. Сии туры делаются высотой 2½ фута, и диаметр равен высоте, чтоб их легче ворочать можно было... При том надобно примечать, что изготовление фашинов и кольев, так же как и дело линий, служба государева [т. е. является простым исполнением воинских обязанностей. — Б. М.], а за каждой тур платится обыкновенно по 5 копеек, для их тяжелого дела, к которому труда и искусства довольно требуется»¹⁷³. Это считалось более квалифицированным трудом, нежели изготовление фашинов; вязание одного тура занимало до трех часов работы не менее двух человек. Платили ли за эту работу в русском войске, мы пока не знаем.

¹⁷² A military dictionary. Explaining all difficult terms in martial discipline, fortification, and gunnery. London, 1704. P. [G]

¹⁷³ Вобан. С. 16.

Мешки с землей — использовались для быстрого сооружения или восстановления сбитого парапета. Их делали такого размера, чтобы в них помещалось около одного кубического фута земли — сколько мог унести один человек. Поскольку мешки можно было приносить издали, они были особенно полезны в работах на каменистом грунте; при необходимости сооружения из мешков можно было быстро разобрать¹⁷⁴.

Мешки с шерстью — видимо, использовались в тех же целях, что и мешки с землей. Ласковский считает, что шерстяные мешки «были в употреблении только между немецкими инженерами; во Франции и Голландии мы не находим их ни в учебниках, ни в описании осад того времени»¹⁷⁵. Немецкий военный лексикон не объясняет, в чем была выгода от таких мешков, но утверждает, что они могли быть очень полезны наряду с фашинами и турами и имели размеры 3–5 футов в длину и 1–2 фута в ширину¹⁷⁶. Судя по упоминаниям в источниках, шерстяные мешки считались достаточно легкой и надежной защитой от пуль, поэтому заготавливались в больших количествах русскими войсками. Для них закупалась шерсть овечья или более дешевая коровья: «Авечья шерсть ценою против коровьей в десетеро больше, а в мешках действие с коровьею равно имеют, того для вели посылать туда коровью шерсть, а не авечью», — писал Петр Т. Н. Стрешнев¹⁷⁷.

Рогатки — шести- или четырехгранные брусья, пронизанные со всех сторон заостренными кольями. Предназначались для заграждения пути, быстро собирались и разбирались, легко переносились в собранном состоянии. В поле рогатками огораживались от кавалерии, в укреплениях ими перекрывали дороги и въезды, а также ставили на валы в качестве дополнительной преграды нападающим. В 1704 г. для полков под Нарвой должны были быть изготовлены и присланы брусья длиной 3 аршина 10 вершков (2,5 м) с 20 копьями, с помощью железных крюков на концах брусья смыкались, образуя протяженное заграждение¹⁷⁸. В ходе осады, однако, войска занимались самостоятельным изготовлением рогаток по предоставленному образцу¹⁷⁹.

Подготовка осадных операций русской армии, в частности, состав и количество припасов, отложилась в целом ряде источников разных лет. Генерал инженер Л. Н. Алларт по поручению Петра в октябре 1700 г. составил опись материалов и инструментов, необходимых для осады Нарвы¹⁸⁰. 400 шерстяных мешков такой величины, чтоб солдат мог нести спереди и прикрываться от неприятельских выстрелов из крепости. 100 тысяч малых земляных мешков. 200 больших шерстяных мешков, чтобы катить перед собою; в случае недостатка земли ими можно прикрываться на контрэскарпе и во рву. Ласковский считает, что подробности, в которые входит Алларт, описывая назначение мешков, означали, что они в то время не были у нас в употреблении. 30 000 фашин 6 и 7 футов длины. 4000 деревянных колотушек, вероятно, для прибивания фашин. 20 000 сосисонов от 16 до 18 футов длиной, в 12 или 15 местах связанных. 600 больших туров для образования прикрытий в редутах и батареях. Ласковский полагает, что эти туры были 7 футов высоты и фута 3 в поперечнике. 400 тележек или ящиков для переноски земли Алларт считал необходимыми по причине каменистого грунта земли, где приходилось производить более обширные работы из приносных материалов. 400 рогаток для постановки их перед апрошами; эти рогатки назначались преимущественно для охранения рабочих

¹⁷⁴ A military dictionary. Explaining all difficult terms in martial discipline, fortification, and gunnery. London, 1704. P. [CA]

¹⁷⁵ Ласковский. С. 98.

¹⁷⁶ Fasch J. R. Kriegs- Ingenieur- und Artillerie-Lexikon. Niirnberg, 1726. S. 270.

¹⁷⁷ ПиБ. Т. 9. С. 119.

¹⁷⁸ Устрялов. Т. 4. Ч. 2. С. 306.

¹⁷⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

¹⁸⁰ Ласковский. С. 98; Hallart L.N. Das Tagebuch des Generals von Hallart uber die Belagerung und Schlacht von Narva, 1700. Reval, 1894. SS. 27–29.

от вылазок; по окончании же работы и занятии траншей войсками, они снимались. Рогатки употреблялись также для усиления редутов, составлявших опорные пункты подступов. Также *Алларту* требовались 8000 лопат с железными наконечниками, 8000 кирок, 8000 мотыг, 400 железных ломов, 400 штурмовых лестниц с колесами и надлежащее количество батарейных досок, настилочных брусьев, гвоздей и т. п.

Заготовка, среди прочего, 50 мешков больших (4 сажени длиною и 7 английских футов в диаметре) для набивки шерстью, а также тысячи мешков, «чтоб одному человеку возможно несть и, на коленях стоя, закрыватца свободно» отражена в докладе Я. В. Брюса царю в декабре 1701 г.¹⁸¹ Во время второй осады Нарвы фельдмаршал Огильви жаловался А. Д. Меншикову, что просил 4000 шерстяных мешков, «но нашел при артиллерии только 300»¹⁸². (Эти мешки за день до штурма принесли в апроши вместе с лестницами, фашинами и другими припасами, необходимыми «для генерального приступа»¹⁸³.) О заготовке шерстяных мешков (по-видимому, в рамках подготовки к будущему походу на Выборг или на Ригу) Петр отдавал поручения Т. Н. Стрешневу 29 декабря 1708 г.: «Поставить в Санкт-Петербурх: тысяча мешков холщевых с шерстью величиною, как человека, на коленях стоящего закрыть (в вышину и ширину) может»; в том же письме указывается заготовить 150 000 «кулков лычных обыкновенных; шесть тысяч лопаток железных; две тысячи кирок и матык»¹⁸⁴. Исходя из их немалого количества, можно предположить, что эти кульки из лыка заменяли обыкновенные мешки для песка.

В архиве Приказа Артиллерии сохранилась роспись припасов, взятых в поход под Нарву в 1704 г. Этот документ позволяет дополнить картину того, что в огромных количествах свозилось под стены осаждаемой крепости. Помимо собственно артиллерийских орудий, боеприпасов и принадлежностей, в осадный лагерь доставили необходимые для армии инструменты (буравы, долота, иглы, кирки и мотыги, ломы, лопатки и заступы, молотки, ножницы, пилы, тесла, терпуги, топоры, точила) и материалы (войлоки, веревки, гвозди, деготь, доски, железо, жир, канаты, клей, толченный кирпич, кожи, нитки, овчины, пенька и пакля, рогожи, смола, свечи, холст и шерстяное полотно)¹⁸⁵.

Самым распространенным строительным материалом были фашины, армия заготавливала их в округе непосредственно перед началом или уже в ходе осады. «За три или за четыре дни до начатия траншей около того времени, когда войско изготавится с своим лагерем и фуражем запасется, приказывается каждому батальону и эскадрону по несколько фашин и кольев изготавить, а именно: всякой батальон должен от 2 до 3000, а всякой эскадрон от 1200 до 1500 зделать... Всякой корпус собирает по некоторому числу таких фашин перед своим лагерем и оные подле своих часовых хранит в особливых магазейнах»¹⁸⁶.

Для добычи такого количества хвороста был необходим обширный и легкодоступный лес или кустарник. Например, когда русская армия подошла под Нотебург, были сделаны особые распоряжения к заготовке леса и к охранению близлежащих лесов от вырубки неприятелем (лес был также необходим, чтобы за ним совершать перемещения скрытно от неприятеля)¹⁸⁷. До нас дошли приказы, из которых видно, сколько фашин и туров приходилось заготавливать войскам во время осад. Для атаки Митавского замка 16 августа 1705 г. каждому батальону Преображенского полка было велено сделать по 200 туров и по 600 фашин¹⁸⁸. Шереметев в донесении царю от 6 ноября 1709 г. из-под Риги упоминает, что войска «фашины два дня

¹⁸¹ ПиБ. Т. 1. С. 877.

¹⁸² *Вольнский*. Кн. 3. С. 474.

¹⁸³ *Гизен*. Журнал Петра I с 1695 по 1709. С. 453.

¹⁸⁴ ПиБ. Т. 8.4. 1. С. 382.

¹⁸⁵ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 133 об. – 137 об.

¹⁸⁶ *Вобан*. С. 16.

¹⁸⁷ ПиБ. Т. 2. С. 85.

¹⁸⁸ Походный журнал 1705 года. СПб., 1854. С. 11.

готовили»¹⁸⁹. Когда в марте 1713 г. было принято решение осадить Тенинген союзной русско-датско-саксонской армией, было приказано «приготовить в самой скорости 60 000 фашинов в Швабстацком лесу на реке Трене длиною 12 футов, шириною в диаметре 1 фут и каждой фашине по три кола длиною от семи до шести футов. Чекмарей от четырехсот до шестисот и тысячу туров длиною по три фута и два фута в диаметре толщины»¹⁹⁰, причем половину этих припасов должны были заготовить русские полки. Под Штеттином 25 августа 1713 г. войскам было «велено изготовить к апрошам 300 000 фашинов и 30 000 туров»¹⁹¹.

Доставка заготовленных припасов возлагалась на кавалерию. Например, при осаде Дерпта в 1704 г. драгуны Б. П. Шереметева занимались тем, что «возили в шанцы на батареи лесные припасы»¹⁹². При возможности для подвоза припасов использовали водные коммуникации. Подошедшая к Ниеншанцу армия привозила все необходимое водным путем: «...наши войска пушки, и мортиры и иные воинские приготовления непрестанно из судов, в которых оные из Шлисельбурка препровожены, на берег реки Невы выгружали и к скорому их употреблению на батареи, дабы оные поставлены были, по печение имели; также и туры, и мешки шерстяные и иные потребности, довольство в своих руках имеющее, непрестанно из судов выгружали ж и приготовления чинили, ожидая устройства в шанцах батарей и кеселей, которые зачаты строить сего числа [26 апреля 1703 г. – Б. М.] в ночи»¹⁹³.

Согласно приказу, отданному под Нарвой 11 июля 1704 г., каждый день рано утром после пробития зори солдаты от каждого полка должны были приносить заготовленные ими туры и фашины и складывать на берегу в одном месте, откуда их грузили на лодки и везли к тому месту, где велись работы¹⁹⁴. Очевидно, заготовка материалов велась ниже крепости по течению и ближе к устью р. Наровы; отсюда их доставляли вверх либо на левый берег для ведения апрошей либо на правый берег для строительства батарей.

Хворост для фашинов русские солдаты рубили преимущественно топорами. Фашинные ножи как специфический инженерный инструмент в русских описях встречаются редко. В марте 1707 г. Петр распорядился изготовить и раздать в пехотные полки штыки («багинеты») с ножевидными лезвиями; предполагалось, что «вместо топора мочно ими рубить на фашины лесу»¹⁹⁵.

Инструменты для земляных работ имелись в полках, а недостающие и дополнительные выдавались артиллерийским ведомством. Так, в 1705 г. перед осадой Митавского замка в августе 1705 г. по приказу царя из артиллерии было выслано 3000 лопат и 500 кирок с мотыгами¹⁹⁶. Из письма Я. В. Брюса в Приказ артиллерии от 1 июля 1706 г. мы узнаем, что делавшиеся на тот момент для армии кирки и мотыги часто ломались, т. к. деревянные рукоятки были тонкими и не оковывались по концам железом. В связи с этим Брюс распорядился изготавливать лопаты, кирки и мотыги по шведскому образцу, видимо, более надежному¹⁹⁷.

Согласно Табели 1712 года, в каждом пехотном полку следовало иметь 200 топоров, 80 железных лопаток с кожаными нагалищами (чехлами), «дабы возможно было по случаю солдатам нести на себе»; 80 кирок и мотыг. У драгун на тысячу строевых чинов приходилось 800 топоров, 100 железных лопаток и 100 кирок¹⁹⁸. Штатное количество шанцевого инструмента

¹⁸⁹ Ласковский. С. 303.

¹⁹⁰ ПиБ. Т. 13. Вып. 1. С. 154.

¹⁹¹ Книга Марсова. С. 174.

¹⁹² Вольнский. Кн. 3. С. 387.

¹⁹³ Журнал 1703-го года // Походный журнал 1703 г. СПб., 1853. С. 14.

¹⁹⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 2.

¹⁹⁵ Сб. ИРИО. Т. 25. С. 21.

¹⁹⁶ ПиБ. Т. 3. СС. 408, 895.

¹⁹⁷ Архив Брюса. Т. 2. СС. 116, 125, 130.

¹⁹⁸ Татарников К. В. Русская полевая армия 1700–1730. М., 2008. С. 152.

в полках в начальный период войны мы не знаем. Зато знаем, что в 1709 г. на каждый пехотный полк полагалось по 200 лопаток и 100 кирок; 23 мая 1709 г. было составлено «Ведение» о том, сколько кирок и лопат было выдано в полки дивизий Меншикова, Репнина и *Алларта*, сколько имелось фактически и сколько не хватало¹⁹⁹. Из 2500 лопаток в этих трех дивизиях налицо осталось лишь 1273, из 1250 кирок – 660; в артиллерии хранилось еще 3099 лопат и 1755 кирок²⁰⁰.

Как любое военное имущество, шанцевый инструмент терялся, ломался и приходил в негодность. В период, когда вся армия активно возводила инженерные сооружения в окрестностях Полтавы, исправность и наличие инструмента становились особой заботой командиров. Свидетельством тому служит серия приказов по Лейб-гвардии Семеновскому полку за июнь 1709 г. 11 июня: «Подать ведомость: лопатки железные все-ль целы и нет-ли ломаных? Сделать на роту по двадцати лопаток деревянных, как-бы можно с собою возить»²⁰¹. 14 июня: «Кирки и железные лопатки присадить на черенья и деревянные раздать по рукам»²⁰². 25 июня: «К походу быть в готовности; взять с собою хлеба на сутки, да на каждого человека по фасшине; кирки и лопаты взять все с собою-ж»²⁰³. По окончании военных действий с полным разгромом противника в июле было написано «Известие», сколько в ротах Семеновского полка осталось «добрых и худых» инструментов: «Итого... кос 24, ломаных 18, кирок 7, потеряно 15, лопаток 61, потеряно 53, топоры налицо 221, потеряно 92, переломано 100 топоров»²⁰⁴.

Еще одним расходным материалом был фитиль, который применялся гренадерами и артиллеристами. Этот пропитанный специальным составом шнур держали на постах тлеющим для поддержания постоянной боевой готовности. Какова была «фитильная издержка», мы узнаем у Сен-Реми: «Всякая сажень по 5-ти футов длиною, которая может гореть 12 часов», то есть в час чуть более 10 сантиметров²⁰⁵. По подсчетам *Монтекукколи*, в час уходило в два раза больше, 9 дюймов²⁰⁶. Во время сидения в Гродненском лагере в 1706 г. русские артиллеристы постоянно ожидали нападения шведов и извели большое количество фитиля: «Еще имеем нужду в фитиле, дабы оного изготовить 300 или 400 пуд. Понеже по неприятельском приходе принуждены были оной денно и ночью жечь, от чего гораздо ево много изошло»²⁰⁷. О большом расходе фитиля в траншеях под Полтавой упоминает в своем дневнике шведский фенрик Роберт Петре, которому король Карл лично приказал потушить фитиль ради экономии²⁰⁸.

Израсходованные в ходе осады боеприпасы должны были пополняться из главного артиллерийского парка, как о том писал Б. П. Шереметев Я. В. Брюсу под Полтавой 18 июня 1709 г.: «Господам генералам предложено, дабы они от полков, которые у кого в дивизии обретаются, вместо выпаленных патронов с пули в опрошах и фитиль и иные к тому военные припасы требовали из артиллерии и того ради прислали б ведомости за своими руками. И когда оные господа генералы такие росписи пришлют, извольте приказать из артиллерии отпустить»²⁰⁹.

Все эти приготовления к осаде требовали значительного напряжения человеческих сил, решения сложных логистических проблем и, конечно же, значительных финансовых затрат.

¹⁹⁹ Труды РВИО. Т. 3. СС. 178–179.

²⁰⁰ *Молтисов В.А.* Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709–2009. М., 2009. С. 240.

²⁰¹ Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 3. СПб., 1892. С. 114.

²⁰² Там же. С. 115.

²⁰³ Там же. С. 121.

²⁰⁴ Там же. С. 133.

²⁰⁵ *Сен-Реми*. Т. 2. С. 248.

²⁰⁶ *Монтекукколи*. С. 57.

²⁰⁷ Архив Брюса. Т. 2. С. 91.

²⁰⁸ *Дневник Р. Петре*. С. 389.

²⁰⁹ Труды РВИО. Т. 3. С. 202.

Огромное количество материалов, сил и средств стягивалось под атакованную крепость в осадный лагерь.

Осадный лагерь и его защита

Коль скоро мы много цитируем документы эпохи с их непростой речью, стоит остановиться на нескольких знакомых нам терминах, значение которых за последние три века изменилось. Осада в петровских документах часто называлась «белаге[a]р»²¹⁰, от немецкого *belagerung*. А лагерь в современном понимании этого слова, т. е. расположение войск в поле с палатками, назывался русским словом «обоз». Заодно отметим, что выражение «бивак» (впрочем, в петровском лексиконе нам не встретившееся) в европейской военной терминологии обозначало расположение войска на ночь вне города и без палаток в полной боевой готовности²¹¹. В этой главе речь пойдет об «обозе».

Расположившись под стенами крепости, осаждающая армия подвергалась опасности с двух сторон: из крепости делал вылазки гарнизон, а извне попытаться снять осаду могла неприятельская полевая армия (т. н. «сикурс»). Защитой от вылазок служила контрвалационная линия – непрерывные валы, обращенные к осажденной крепости. Чтобы обезопасить осаждающие войска от неприятеля вне крепости, можно было огородиться сплошной циркувалационной линией. Строительство линий считалось на рубеже XVII и XVIII вв. общеупотребительной практикой, однако у этих укреплений были свои недостатки, из-за которых от возведения циркум- и контрвалационных линий отказались уже в годы Северной войны. К недостаткам мы обратимся ниже, когда будем рассматривать случаи попыток снятия осады сикурсами извне, а пока попробуем представить, как выглядел осадный лагерь, обнесенный укрепленными линиями.

По Боргсдорфу, «циркувалацион или обводная черта» строилась спиной к крепости и лицом в поле, как минимум в тысяче прутов от крепости; в этой линии ставили большую часть конницы всей осадной армии – чтобы иметь возможность атаковать неприятеля в поле и пехотой в промежутках между конницей²¹². На двести или триста прутов ближе к крепости строили другую линию – лицом к крепости – контрвалацион, которую занимали по большей части пехотой²¹³. (Рейландская рута или «прут» – мера длины, использовавшаяся голландскими инженерами и равная 12 футам, т. е. ок. 3,7 м²¹⁴). Циркувалационную линию следовало укреплять бастионами и рavelинами; последние располагались перед куртинами и прикрывали разрыв в валу, необходимый для вывода войск в поле из-за укреплений. Контрвалационную линию укрепляли четырехугольными редутами, обращенными углом в поле²¹⁵.

Судя по иконографическим источникам, осадные линии (или, по словам *Алларта*, «окоп, дабы армия между рвами стояла»²¹⁶) русских войск вокруг Нарвы осенью 1700 года были построены в соответствии с рекомендациями Боргсдорфа – с редутами, бастионами и рavelинами. Впрочем, несмотря на это, Карл XII успешно атаковал и прорвал циркувалационную линию русских под Нарвой 19 ноября 1700 г.

²¹⁰ ПиБ. Т. 2. С. 85.

²¹¹ *Fdsch J. R. Kriegs- Ingenieur- und Artillerie-Lexikon*. Nurnberg, 1726. S. 177; *A military dictionary*. London, 1704. P. [BE]; *Richalet P. Nouveau dictionnaire fran^{ois}*. Amsterdam, 1709. P. 149.

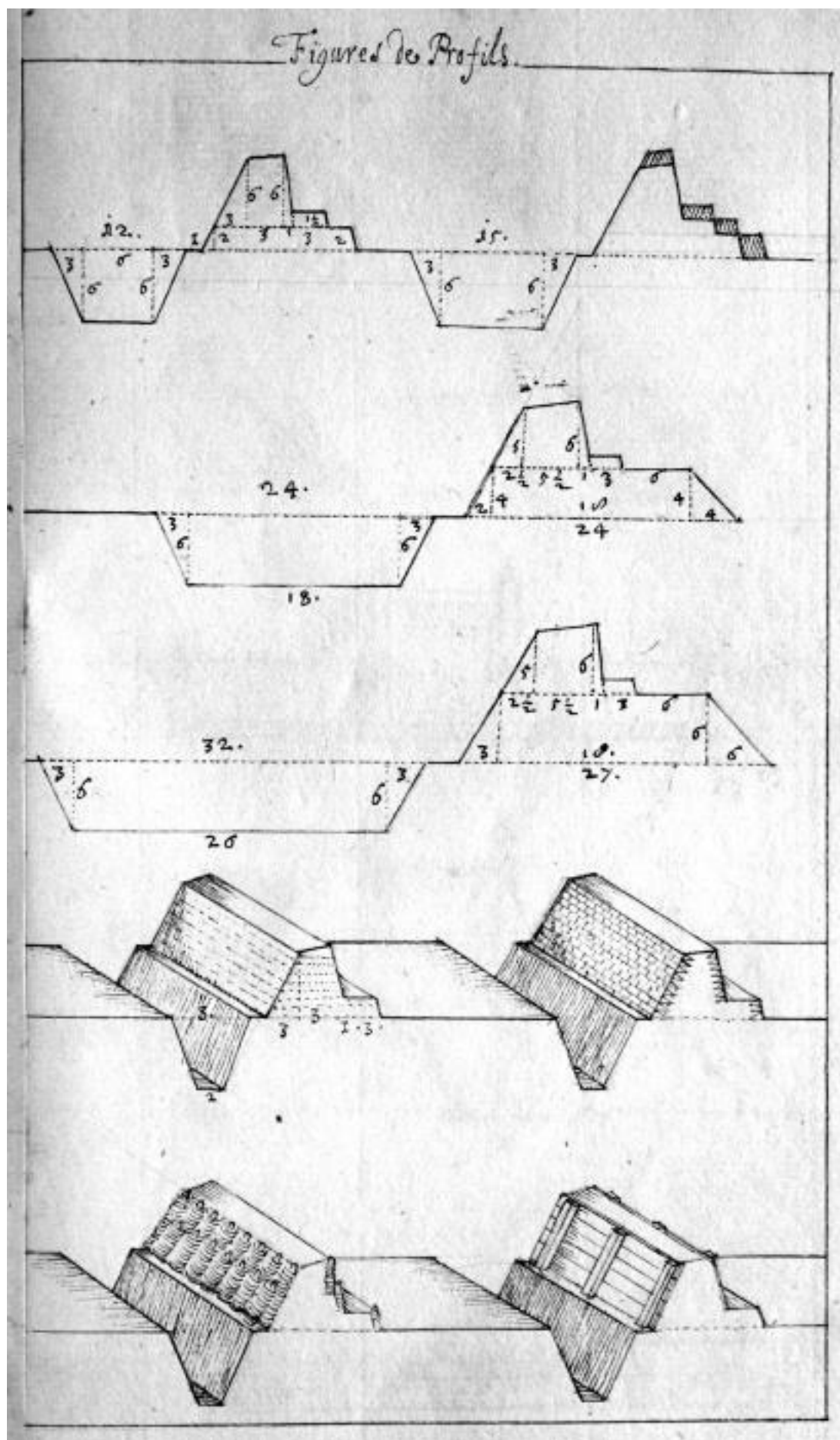
²¹² *Боргсдорф Э. Ф. Поверенные воинские правила како неприятельские крепости силою брати*. М., 1709. С. 13.

²¹³ Там же.

²¹⁴ *A military dictionary*. Explaining all difficult terms in martial discipline, fortification, and gunnery. London, 1704. P. [RH].

²¹⁵ *Боргсдорф Э. Ф. Правила*. С. 14.

²¹⁶ Алларт. № 1. С. 12.

Неизв. автор. **Профили земляных укреплений.** Нач. XVIII в.
Отдел рукописей БАН

Боргсдорф также перечисляет, что, в терминологии конца XVII в., должно располагаться между циркумвалационом и контрвалационом: «Полевой воевода с главным становичем; место чужеземским послам и господам; становище большого снаряду; торжище и славные ряды и лавки, где товары всякие продают; запасы; извозничество; место мясникам и харчевникам; меньшее генеральское урядство с комисари-адством; становище инженеров и подкопщиков; ратные запасы порох и ядра и фетили и всякие огнестрельные припасы»²¹⁷.

Осадный корпус вставал на позиции на длительное время, поэтому войска могли обустроить свои жилища с возможной основательностью, особенно в холодное время года. Под Нарвой в сентябре – ноябре 1700 г. лагерь состоял из палаток, шатров и барачков (очевидно, землянок, хижин и шалашей)²¹⁸. А генералы «в деревенном домике под землею в окопе обрелись»²¹⁹. Летом 1704 г. русские стояли под Нарвой палаточным лагерем (например, изображая паническое отступление перед «мнимым сикурсом», они снимали свои палатки на виду у осажденных). В тех местах, где войска стояли в низинах и болотинах, предписывалось вырывать дренажные канавы и делать гати. Для связи между берегами Наровы были наведены наплавные мосты, и солдат привлекали для строительства спусков: 24 июля от 30 батальонов на работы было наряжено 600 солдат с офицерами, их разделили на две равные партии и отправили к мостам выше и ниже крепости; каждый солдат должен был принести с собой одну фащину, а указания давал генерал-инженер Ламбер де Герен²²⁰.

Циркумвалационная линия вокруг Нарвы в 1704 г. была обозначена лишь рогатками. В журнале Гизена записано: «Июля 3 дня по указу великого государя все пехотные полки, стоящие в обозе, собрався в строй перешли с того места ближе к крепости Нарве и стали подле новоучиненной линии от той крепости с версту обозом же, оградясь с поля токмо одними рогатками; також и фельдмаршал фон Огильвий и прочие генералы на другой день тудаж в обоз переехали»²²¹. Рогатками же были обнесены осадные лагерь под Дерптом²²².

Контрвалационная линия была возведена в 1703 г. при осаде Ниеншанца²²³ и в 1706 г. под Выборгом²²⁴. При обложении Штеттина в 1713 г. русским неоднократно приходилось отражать вылазки осажденного, что, вероятно, побудило их к сооружению контрвалационной линии, состоявшей из ряда редутов, соединенных ходами сообщения²²⁵. Вместо непрерывных линий для прикрытия осадного лагеря могли строить отдельные редуты.

Впрочем, Вобан считал, что укрепленные линии были плохой защитой для осаждающей армии, поскольку представляли собой чересчур протяженную позицию, для обороны которой требовалось слишком много войск: «Армиею, состоящую в 10 000 человек, крепость циркумвалационною линеею хорошо окружить весьма трудно»²²⁶. Неприятель гарантированно прорвет такую линию: «Отсего лехко заключить можно, что линейя такой величины, армиею

²¹⁷ Боргсдорф Э. Ф. Правила. С. 14.

²¹⁸ Петров А. Нарвская операция // Военный сборник. 1872. № 7. С. 25.

²¹⁹ Северная война 1700–1721 гг. Сб. документов. Т. 1. С. 73.

²²⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 6. Л. 2, 5.

²²¹ Гизен. Журнал Петра I с 1695 по 1709. СС. 415–416.

²²² Ласковский. С. 156.

²²³ Ласковский. С. 290.

²²⁴ Там же. С. 300.

²²⁵ Там же. С. 330.

²²⁶ Вобан. С. 29.

состоящую из 10 до 12 000 человек весьма слабо окружена будет; ежели она при том еще атаку крепости и все прочие службы, без которых при осадах пробыть невозможно, отправлять должна и сие ясно доказывает, что такая армия, ежели придет сикурс к крепости и атаковать станет линию циркумвалации, удержать ево не возмозет» ²²⁷.

Другим способом обезопасить осаду от угрозы извне для осаждающих была т. н. обсервационная армия, которая должна маневрировать в районе осады и не подпускать к городу полевую армию неприятеля: «... всего лутше... когда две армии иметь можно, из которых бы одна к действительной осаде, а другая для осторожности употреблена быть могла» ²²⁸.

Самый известный случай, когда шведский сикурс пришел на помощь своей осажденной русскими крепости, это, конечно же, Нарвское сражение 1700 г. При последующих осадах к шведским крепостям (и то не всегда) подходили гораздо более скромные сикурсы. На берег реки Невы напротив осажденного Шереметевым Нотебурга 2 октября 1702 г. пришли «неприятельские люди с пушками многое число, конницею и пехотою»²²⁹; русский главнокомандующий отправил отряд из солдат разных полков, который разбил неприятельский сикурс и, взяв трофеи, возвратился на свой берег Невы в осадный лагерь. Тем не менее шведский сикурс из 50 гренадеров смог добраться до крепости на лодках²³⁰.

В конце мая 1703 г. русские взяли Ямы и вот-вот должна была пасть другая крепость шведов – Копорье. Пришедший в Ямбург «мужик» сообщил командиру нового русского гарнизона Николаю фон Вердену: «В низу де Наровы реки ко взморью неприятелей три полка конных и пехота перебирается, а куда пойдет: к Ямам ли или к Копорью на сикурс»; тот же источник поведал, как осажденная крепость пушками подавала сигналы о помощи: «а в Копорье по утру и в вечеру дают свой обыкновенный лозонг» ²³¹.

В русской армии при осадах редко выделяли крупные обсервационные силы, однако нам известно, какие меры предпринимались для блокирования крепости на дальних подступах. Так, под Нарвой в 1704 г. в устье р. Наровы была установлена батарея, не допустившая к берегу шведские корабли с подкреплением для крепости, несколько драгунских полков были разосланы по всем дорогам вокруг города, чтобы перекрыть все подходы к нему ²³², а также была построена укрепленная линия при Вайваре, пресекая всякое сообщение с крепостью морем и сухим путем с запада ²³³. Под Выборгом в 1710 г. принимались энергичные меры по предупреждению любого сикурса – Ф. М. Апраксин с высшими офицерами осадной армии осматривал все возможные пути подхода противника и изучал позиции, на которых можно его задержать ²³⁴. Против шведского флота у входа в Выборгский залив на берегах Тронгзундского пролива были построены редуты, против сухопутных сил противника по дорогам были разосланы кавалерийские разъезды ²³⁵.

²²⁷ Там же. С. 30.

²²⁸ Вобан. С. 4.

²²⁹ ВПЖ Шереметева 1701–1705. С. 121.

²³⁰ Die europäische Fama, welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Hofe entdeckt. 1703. T. XI. S. 1011.

²³¹ ПиБ. Т. 2. СС. 554–555.

²³² ПиБ. Т. 3. С. 171.

²³³ Ласковский. С. 154.

²³⁴ ПиБ. Т. 10. С. 598.

²³⁵ См.: Мельнов А. В. Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. СС. 464–486. <<http://www.milhist.info/2012/07/16/melnov>> (16.07.2012).

Формальная атака

Открытие траншей

Время приближаться к крепости «формальной атакой» наступало после того, как был готов осадный лагерь. Для выбора направления атаки командующему, его высшим офицерам и инженерам было необходимо внимательно и как можно ближе осмотреть крепость. Осажденный, в свою очередь, стремился этому помешать; для этого *Вобан* рекомендовал высылать из крепости отряды навстречу разведывательным партиям неприятеля, атаковать их и, постепенно отступая, приманивать под выстрелы крепостных пушек. Рекогносцировка была также хорошим шансом «обезглавить» осадную армию. *Вобан* писал, что поскольку вражеские генералы при рекогносцировке крепости обычно отъезжают от своего конвоя и осматривают местность и укрепления лишь с небольшим числом сопровождающих, то по этим небольшим группам всадников и следует вести прицельный огонь, «понеже они главнейшие, и побитие оных больше пользы принести может, нежели великое число других незнатных людей»²³⁶.

Разведку «откуда способнее весть апроши» под Дерптом проводили инженер армии Шереметева и преображенский капитан Глебовский, в охранение им была дана рота драгун²³⁷. А вот генерал-майору Ягану Гинтеру во время позиционных действий против шведов в районе Полтавы пришлось проводить рекогносцировку в более сложных условиях. Он был отправлен самим царем «осматривать ситуацию» и, переодевшись в казацкое платье, в сопровождении 20 человек выполнил задание, пробираясь через цепь неприятельских постов и рискуя попасть в плен («в которое бы время легко мог пойман быти и воздаяния от короля швецкого веревку получитьи тотчас») ²³⁸.

Противодействовать разведке осаждающего можно было разными способами, описанными, в частности, Кургановым в главе «О защищении крепости вообще». На ночь за пределы крепости следовало выслать солдат с заряженными ружьями, которые лежали бы группами по шесть человек на расстоянии 20–30 шагов вокруг возможных пунктов неприятельской атаки. По условному сигналу цепь окружала разведчиков осаждающего или, как минимум, не позволяла им подойти слишком близко. Предугадать направление атаки можно было по местоположению магазина, «ибо известно, что неприятель ставит оный поблизости атак, кои намерен производить»; таким образом, было полезно следить, куда осаждающий свозит припасы. С помощью еще одной уловки теоретически можно было дезориентировать противника и привести его в зону эффективного артиллерийского огня. Когда неприятель обступит город и начнет закладывать траншеи, тогда из крепости надо стрелять из малых пушек либо из больших пушек слабыми зарядами. Осаждающий, наблюдая недолеты и надеясь, что там нет иных пушек, расположился бы лагерем ближе к крепости, и вот тогда можно открывать огонь из всех крепостных орудий («учинить в него жесточайшую пальбу, и принудить его отступить с утратою войска и времени») ²³⁹.

²³⁶ *Вобан*. СС. 166–167.

²³⁷ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. документов. Сост. К. В. Татарников. М., 2015. Т. 1. С. 518.

²³⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 804.

²³⁹ *Курганов*. СС. 256–268.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.